

АЛЕКСАНДРА ДЮРАН

FORGIVE

ПРЕДАННЫЙ

ME

16+

Александра Дюран

Преданный

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Дюран А.

Преданный / А. Дюран — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Когда Арине было шесть, она влюбилась в самого замечательного мальчика на свете. Когда ей было пятнадцать, она начала встречаться с парнем, который избивал её. В семнадцать лет она столкнулась с осуждением общества и с отвратительностью законов, неспособных защитить жертву, и приняла ужасное решение. В семнадцать лет она уехала из дома, пытаясь убежать от ужасного прошлого и последствий своих поступков, и кажется это у неё получилось. Но спустя два года пришло время вернуться в город, который перестал быть её домом, и столкнуться с парнем, который до сих пор был в её сердце. Эта книга о недопонимании, которое ломает судьбы. О недосказанности, которая хуже лжи. И о любви такой сильной, что время и расстояние не способны её разрушить. Вторая книга серии "То, что нас объединяет".

© Дюран А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Правда или боль?	5
Ещё одна ложь	9
Сломанная картинка	13
Черные кроссовки	17
Просто поспи	26
Детство закончилось	28
Достучись до совести	36
Измени одну вещь	42
Только глазами	44
Огромный плюс	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Правда или боль?

Три года назад.

Каждый из нас осознанно или нет составлял список обещаний самому себе. Именно эти обещания со временем становились своеобразным девизом по жизни.

Получи образование, найди парня, добейся чего-то в жизни, пей каждую пятницу, прыгни с парашютом, отправься в тур по Европе или что ещё могла придумать голова человека в стремлении сделать свою жизнь интереснее.

У меня таких обещаний было много. И в своё оправдание я сразу хочу сказать, что большинство из них я сдерживала. А если быть точнее – я сдерживала их всё, кроме одного.

Я обещала себе уважать себя. Всегда и несмотря ни на что. В свои шестнадцать я была окружена довольно неприступными стенами, которые сама же возвела. Их было очень трудно переступить, и уж так получилось, что практически все люди, которых я подпускала к себе, были парнями. Не считая мамы у меня вообще не было хороших подруг, только девочки, с которыми я изредка общалась в Балетной академии.

И именно мама воспитала во мне глубокое чувство любви к себе, которое она сама несла сквозь года. Я всегда точно знала, что лучше буду одна, чем с человеком, который не уважает меня и моё мнения. Что, если парень поднимает на меня руку, я сразу уйду и ничего меня не остановит.

Но как известно у обещаний есть свойство не сбываться, особенно когда ты даёшь их самой себе.

– Кажется, он просто не может свести с тебя глаз, – прошептала мне моя знакомая Аня.

На самом деле её трудно было назвать даже знакомой, потому что мы встречались лишь на вечеринках, на которые мои великодушные братья разрешали мне приходить.

Девушка смотрела на парня, стоящего в другом конце комнаты. Он заметил мой взгляд и игриво махнул мне рукой, подзывая к себе.

Я улыбнулась, чувствуя тепло в груди. В некоторые моменты я могла поклясться, что между нами всё идеально. Идеальные отношения с идеальной парней. Когда он смотрел на меня своими глубокими серыми глазами, я готова была отказаться от себя ради него. И я делала так уже много раз.

– Кажется, что с того момента, как вы начали встречаться, Вадим ни разу не смотрел на другую девушку, – сказала Таша, а потом прошептала, хотя парень всё равно не мог слышать её, – почему он выглядит так горячо?

Когда мы с ним начали встречаться? Кажется это было целую вечность назад. Хотя это было не так давно.

Я постаралась рассмеяться, почувствовав как мои внутренности перевернулись от её слов.

Я снова перевела взгляд на Вадима, он смотрел на меня слегка склонив голову, фальшиво улыбаясь. Я знала этот взгляд, потому что знала Вадима. Остальным он в данный момент казался милым, однако я прекрасно знала, что сейчас он говорил мне: «Тебе лучше подойти ко мне сейчас, иначе ты пожалеешь».

– Потом увидимся, – бросила я девочкам, оставив их одних.

– Хорошо повеселиться, – ответили они почти синхронно и рассмеялись, я прекрасно понимала на что они намекали, мой желудок еще раз сжался от страха.

Они видели только то, что хотели. Они не видели правду, потому что она могла оказаться слишком тяжелой для них.

– Привет, детка, – прошептал Вадим притянув меня к себе и поцеловав в губы. – Я уже жаждался тебя. Что они говорили про меня? – спросил он, махнув головой в сторону девочек, которых я оставила.

Не знаю почему он интересовался, раньше его никогда не волновало мнение других людей. Может он думал, что я могла рассказать им правду. Хотя он вряд-ли был настолько глупым, чтобы это предположить. Если я не сказала об этом своим братьям, которые могли защитить меня, то точно бы не стала говорить девочкам, которых едва знаю.

Я постаралось искреннее улыбнуться, положив голову на его грудь.

– Они считают тебя горячим.

Вадим слегка рассмеялся.

– А ты считаешь меня горячим?

Я снова почувствовала тошноту. Да что это со мной? Раньше я могла себя контролировать, но сейчас мой организм существовал без меня и всеми возможными способами показывал, что ему всё это не нравится.

Просто не зли его.

Я подняла голову.

– Конечно, – ответила я, поцеловав в губы, потому что именно этого он и ждал.

Но в одно мгновение поцелуй изменился. Вадим углубил его, и я почувствовала вкус пива на его языке.

Чёрт, он пил?

Моё сердце ёкнуло, а потом забилось с бешеной скоростью, когда его рука начала подниматься по моему бедру вверх.

Я стояла, стараясь двигаться в ответ, но моё тело отказывалось, оно просто замерло от страха.

Просто не зли его.

Наконец Вадим оторвался от меня, но руку из под короткой юбки не убрал.

– Черт, детка, ты не представляешь, что со мной делаешь, – прошептал он, уткнувшись лбом в мой лоб.

А я надеюсь, что ты не знаешь, что со мной делаешь. Надеюсь, что на самом деле, ты не такой плохой. И просто не знаешь, что доводишь меня до ужаса.

– Ты пил сегодня? – спросила я, подняв голову.

На губах парня появилась лёгкая улыбка, он никогда не воспринимал мои слова всерьёз, считая их простым вызовом. Поэтому я так редко шла против него, я боялась, что всё станет только хуже.

– Детка, не начинай, – сказал он, – не мешай мне развлекаться.

Во мне поднималась волна возмущения.

– Не называй меня так, – бросила я, отодвинувшись, а потом практически сразу пришла в ужас от своих действий. – Мне намного больше нравится, как моё имя срывается с твоих губ, – свела я свой опасный поступок в пошлую шутку.

Вадим рассмеялся, притягивая меня к себе, забираясь рукой под юбку. Я старалась дышать ровно.

Просто не зли его.

– Пойдём, я покажу тебе кое-что, – сказал парень, потянув меня к лестнице, ведущей на второй этаж.

– Ты уверен, что нам сюда можно? – спросила я, не зная стоит ли идти за ним.

Вадим слегка повернул голову.

– Ты такая трусиха, – рассмеялся он, – я с тобой, не бойся.

Именно этого я и боялась.

Не знаю кому принадлежал этот дом, но выглядел он внушительно. Второй этаж полностью пустовал, и Вадим практически сразу толкнул меня за дверь, комната за которой оказалась пустой и темной.

Парень потянул меня к кровати, стоящей посередине, и я впиалась ногами в пол.

– Зачем ты меня сюда привел? – спросила я, слегка запинаясь.

– Ну давай, детка, – он снова назвал меня так и схватил за руку сильнее, показывая, что лучше не сопротивляться, – мы давно это откладывали. Пришло время сделать тебя большой девочкой.

Я потянула руки и попятилась назад.

Просто не зли его.

– Я не хочу, – прошептала я.

Глаза Вадима расширились, он не ожидал, что я буду сопротивляться. Мне было всё равно, что это разозлило его, я не готова была так с собой поступить. Я могла принять многое, но не это.

А ещё я знала, что он ничего мне не сделает, пока на первом этаже толпа людей. По крайней мере я на это надеялась.

Я резко дернула руку и вылетела за дверь.

– Арина! – гаркнул Вадим, спеша за мной, – Не веди себя, как маленькая.

Я старалась бежать, но парень был быстрее. Он обогнал меня и преградил путь, я посмотрела в его глаза, в которых никогда не видела такой ярости и готовности делать то, что он захочет.

Я шагнула назад.

– Если ты откажешься, на это согласиться одна из девушек внизу, ты же сама сказала, что они считают меня горячим, – выплюнул он, надвигаясь на меня. – Ты же не хочешь меня потерять.

Нет, я так сильно хочу тебя потерять. Хочу, чтобы этот ад наконец-то закончился. Я не заслужила такого. Никто этого не заслужил.

– Иди к любой из них, – сказала я, – мне всё равно.

Вадим резким рывком вцепился в мою руку.

– Ты же так не считаешь, – убежденно произнес он.

Я резко дернула руку, но хватка лишь усилилась.

– Если ты сделаешь это со мной, я расскажу об этом всем, – предупредила я, всё ещё отступая, – Я молчала о побоях, но об изнасиловании я молчать не стану.

Вадим замер и стал выглядеть подобно статуе. Я воспользовалась моментом и вырвала руку, а потом прошмыгнула ближе к лестнице.

– Побоях? – послышался сзади его разозленный голос, он усмехался. – Не говори, что я тебя бью. Уж точно не больше, чем ты заслуживаешь. Ты принадлежишь мне. Я не могу изнасиловать тебя, потому что ты моя.

Я открыла рот и замерла на месте.

– Что? – крикнула я. – Я не твоя собственность, а теперь катись к чёрту, как ты того и заслуживаешь.

Вадим надвигался на меня. Но я не остановилась. Я уже почти дошла до лестницы, но тут почувствовала как меня схватили за талию.

– И к кому ты пойдешь? – зарычал Вадим, разворачивая меня к себе лицом. – К родителям? Нет, ты не хочешь их волновать. В Марату? Нет, ты боишься, что он скажет, что предупредил и разочаруется. К Артёму? А точно, он же сейчас развлекается с такой-то тёлкой внизу, он из-за алкоголя даже не узнает тебя. Ему всё равно на тебя. Им всем всё равно на тебя. Тебе не к кому идти, детка. Только я готов принять тебя. Так что сейчас ты попросишь прощения, а потом мы пойдём в ту чертову комнату и закончим то, что начали.

Вадим резко шагнул вперёд к лестнице, таща меня впереди, будто я ничего не весила. Я не знала, что он задумал, но сердце стучало в висках.

– Ну? – крикнул он мне в лицо, слегка наклоняя над последней ступенькой лестницы.

Я в испуге повернула голову и увидела как далеко до первого этажа. Но он же не собирается меня толкать?

– Отвечай, – гаркнул он, встряхнув меня.

Я развернулась и посмотрела в его обезумевшие глаза.

– Хорошо, – прошептала я.

Он отпустил меня, но всё ещё стоял передо мной, словно стена, а позади до сих пор была лестница.

– Вадим, – прошептала я, стараясь обойти его, но он преграждал мне путь, – хорошо, я согласна, перестань.

Он перевёл взгляд на мои глаза, а в его собственных мелькнул какой-то нездоровый огонек.

– Не правильный ответ, – спокойно сказал он, – но это будет уроком.

А потом он просто толкнул меня.

Ещё одна ложь

Сегодня.

Я резко села на кровати до сих пор чувствуя ощущение полёта. Это было не то окрыляющее и манящее чувство, когда адреналин берёт своё, и ты наполняешься безграничной радостью. А то, что заставляет тебя бежать без оглядки от своего прошлого, ощущая постоянный окутывающий страх. И ты уже не представляешь, что может быть хуже.

Я вцепилась в одеяло, хватая ртом воздух и стараясь убедить себя, что это просто сон. Да, он был частью моего прошлого, но как говорить, прошлое нужно оставить в прошлом.

Хотелось бы мне сказать, что после того, как Вадим толкнул меня, я ушла от него. Я должна была это сказать. Но кому нужна была эта ложь? И он сам прекрасно понимал, что я не уйду. Раз не ушла тогда, когда он впервые поднял на меня руку, значит не уйду и сейчас, когда мои мечты полетели с обрыва. Я была никчемной, озлобленной, безынициативной девушкой, потерявшей цель в жизни. Я не была одна, но искренне верила в своё одиночество. Я не боролась, потому что казалась, что я заслуживаю того, что случилось. И что никто не встанет на мою сторону.

Может быть я должна была сказать, что после того, как с Вадимом всё было кончено, я стала счастливой и наконец обрела счастье в руках парня, который ценил меня. Очередная неправда. После него было ещё несколько парней, не отличавшихся особо уважительным отношением ко мне. И в конце концов далеко не Вадим привёл меня к тому, где я сейчас находилась.

Сейчас я просто могла сказать, что притягивала таких парней. Парней, которые относятся ко мне, как к мусору, а потом просят прощение. Грубых и жестоких. Мне это не нравилось, но тогда я не была борцом. И сейчас я не была борцом, по сути я была просто девушкой, которой всё равно. Слишком много я испытала, чтобы снова начать страдать.

Я вздохнула и аккуратно откинула с талии руку парня, лежащего рядом.

Я пыталась вспомнить его имя. Денис, Даниил? Чёрт, не знаю, но точно на Д. Или на Г. Или на любую другую букву алфавита. Не буду врать, что мне не всё равно. И по сути говоря, ему тоже было всё равно, как и всем другим до него. Хотя некоторые из них на следующий день и бывали настырнее других. Но большинство из них всё-таки относились ко мне, так же, как и я к ним.

Я тихо поднялась с кровати и принялась в спешке натягивать на себя разбросанные по полу вещи. Не думала, что мое нахождение здесь могло вызвать трудности, но мне не хотелось лишний раз общаться с безымянным парнем.

Признаю, вчера с ним было достаточно... интересно. Но это никогда не продолжалась. Я не доверяла ему или любому другому представителю его пола. Ладно, может не любому. Среди них всё-таки бывали нормальные, но по счастливому стечению обстоятельств все они были членами моей семьи.

Я на цыпочках выскользнула из квартиры и только в коридоре натянула на себя туфли на неприлично высоких каблуках. Я достала телефон из куртки, на ходу набирая сообщение.

Я: Доброе утро, в «Скай»?

Ответ пришел мгновенно.

Ксюша: Звучит возбуждающе. Дай мне двадцать минут.

А потом ещё один.

Лера: Вас иногда сложно понять, встретимся где обычно.

Я слегка улыбнулась и засунула телефон обратно.

Ресторан «Скай лаунж» был одним из самых родных для меня мест. Ну настолько родным он мог стать спустя месяц после моего возвращения в город. Я не была здесь два года, но уже не

могла узнать знакомые с самого детства улочки. Раньше родные места были другими. Сейчас я даже не рисковала появляться там, боясь столкнуться с пугающим прошлым.

«Скай» мы все любили потому, что он находился в десяти минутах от университета, в который я недавно перевелась. И в квартале от места, где мы с Лерой снимали квартиру. Возможно оно стало любимым еще и потому, что здесь было уютно и тихо, а по утрам, подобным сегодняшнему, тут было не так много народу.

– Готова поклясться, она закатила бы истерику, если бы увидела меня, – рассмеялась Ксюша, открывая дверь в заведение.

– Так поступила бы любая, застукав своего парня в постели с девушкой, с которой он познакомился на вечеринке, – фыркнула Лера, глядя на рыжую девушку, которую несколько не задевало её замечание.

Они, знакомые всего месяц, мягко говоря недолюбливали друг друга. Мои подруги были полными противоположностями и именно поэтому я дружила с ними обоими. Они были словно две стороны меня.

Лера – русая красавица, которая никого не могла оставить равнодушным. Милая улыбка, теплый взгляд, мягкий голос. Кажется, я была знакома с ней всю жизнь, с того самого момента, как впервые в сознательном возрасте приехала в гости к родителям мамы. Семнадцать лет она была просто моей подругой, находящейся в другом городе. Но когда я переехала туда на последнем году учебы в школе, она стала чем-то большим. Возможно ни у одной из нас просто не осталось выбора. Именно она не дала мне погрузиться в пучину ненависти к себе, когда казалось, что всё кончено.

Но через год нам снова пришлось расстаться, потому что она поступила в университет здесь, а я тогда была ещё не готова к возвращению домой. Но всё-таки она стала одной из причин, по которым сейчас я была здесь, именно она весь год умоляла меня вернуться.

Ксюша была рыжей бестией с тёмными глазами и примерно такой же душой. Сильный контраст. Она представляла мой внутренний мир сейчас, когда я была так далека от идеала. Мы познакомились месяц назад, встретившись однажды в университете. Могу сказать, что это была почти судьба. Мы буквально столкнулись в коридоре, и именно она показала мне тут всё, пока Лера была занята своим парнем. Именно с Ксюшей я могла не стесняться быть такой, какой я была на самом деле, зная, что всегда найду родственную душу.

Но при всей моей любви к ним обоим, я не могла назвать лучшей подругой ни одну из них. Для этого нужно нечто большее, чем просто любовь. Доверие было просто необходимо, а я разучилась доверять. Один единственный раз я сделала это, а потом поняла, что девочки умели делать больно не хуже парней.

Другие мои знакомые вряд-ли бы смогли сейчас узнать во мне ту девочку, которой я была ещё два года назад. Тогда я была идеальной во всех отношениях. Послушной дочерью, хорошей сестрой, понимающей подругой, примерной ученицей. Это было то, какой они меня видели и хотели видеть. Но на самом деле я всегда была другой.

– Твоя очередь, – усмехнулась я, кивнув Ксюше, – мне как обычно.

Девушка застонала, но поплелась делать заказ. Это было нашей традиция, мы все по очереди делали заказы и оплачивали их. В конце концов мы были здесь почти каждый день, а наш выбор никогда не менялся.

– Иногда мне хочется молить Бога о терпении, когда она рассказывает о своих развратных похождениях, – бросила Лера, глядя на удаляющуюся фигуру.

Я рассмеялась.

– Я тоже болтаю о подобном, но ты не особо возмущаешься.

Девушка улыбнулась, откидывая русые волосы назад.

– Это потому, что я тебя люблю, и у тебя есть хотя бы какие-то принципы, – ответила она.

Да, они были.

«Нет» парням, у которых были девушки и, не дай Бог, жены. «Нет» тем, кто плохо относиться к девушкам или проявляет жестокость. «Нет» тем, кто был слишком пьян или откровенно приставал ко мне. И «нет» тем, кто пытался залезть ко мне в душу.

Я смеялась над очередной шуткой Леры, когда рядом со мной опустилась фигура, облачённая во все чёрное. Я не подняла глаза, потому что мне было наплевать, в отличие от Леры, которая кажется не ожидала подобной наглости от незнакомого парня.

А я ожидала. В конце концов это было довольно частое явление, особенно когда я была одета так, как сейчас, потому что не успела переодеться после вечеринки.

– Здесь занято, – бросила я, не поворачиваясь к парню и показывая, что ни одна из нас не заинтересована в нём.

Я увидела, как лёгкая улыбка появилась на губах Леры, пока её взгляд бегал с меня на парня.

– Лера, да ты выросла. В последний раз мы виделись, когда тебе было десять, – послышался до боли знакомый голос, наполненный улыбкой.

Девушка рассмеялась.

– Мне тогда было тринадцать, но ты никогда не обращал на меня никакого внимания.

– Марат, – ахнула я, резко развернувшись.

Я буквально готова была заплакать, когда увидела его родное лицо. Он засмеялся и пригнул меня к себе, крепко обняв. Давно я не чувствовала себя так, как сейчас. Маленьким ребёнком, которому всё по плечу, потому что старший брат решит все проблемы.

– Я скучал по тебе, – прошептал он.

Мы не виделись два года. Два долгих года, когда я безумно скучала по нему, поглощённая чувством вины за то, что мы так нормально и не попрощались.

– Пойду, помогу Ксюше, – сказала Лера, поднявшись.

Она знала, что в наших с братом отношениях раньше были большие проблемы.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я, не способная сдержать улыбку, разглядывая возмужавшего брата.

Он всегда был красавцем, но сейчас выглядел старше и ещё обаятельнее.

– Я должен был встретиться здесь с другом, но в последний момент у него появились дела.

С другом? Я хотела узнать с кем именно, потому что я знала всех его друзей в этом городе, но решила быть менее настырной.

Марат лёгким взглядом осмотрел меня, будто хотел убедиться, что со мной ничего не случилось за два года. Что бы он не пытался найти в моём внешнем виде, он этого не нашёл. Зато не очень обрадовался моему откровенному (это ещё слабо сказано) наряду, хотя и ничего не сказал по этому поводу.

Я больше не была маленькой девочкой. И он это прекрасно понимал.

– Рада вернуться домой? – спросил он с улыбкой.

Я кивнула, хотя это было не до конца правдой.

– Я скучала по этому месту, – выдала я ту часть моих мыслей, которая являлась правдой.

Брат искренне мне улыбнулся.

– Осталось лишь переманить обратно Артёма, и мы снова будем вместе, как раньше.

Артём – мой второй брат. Брат-близнец, если быть точнее. Мы с ним были совсем не похожи, но он не упускал возможности пошутить над тем, что иногда не может сказать точно, смотрит он на меня или на своё отражение.

В детстве мы всегда были втроем против целого мира, а потом я уехала летом перед 11 классом, и в тот же год Марат отправился на учёбу в Америку. Артём клялся и божился, что не может жить без нас, поэтому поняв, что мы не вернёмся домой, решил поступить в тот же университет, что и я. Но сейчас, когда я была здесь, он решил остаться там один. Видимо не так уж и сильна была его братская любовь.

Но даже если бы он вернулся, и мы все снова собрались, ничего уже не могло стать, как раньше, и мы все это прекрасно это понимали.

– А вы остаётесь здесь? Не поедите больше в Америку? – спросила я.

Стыдно признаться, но я больше узнавала о жизни брата из разговоров родителей или Артёма, а не от него самого. Нет, конечно мы общались на протяжении двух лет по телефону, но пропасть между нами была очевидна, раз мы за это время не провели ни одного праздника у родителей одновременно, и даже не были оба рядом с мамой, когда папа умер. После его смерти я приезжала домой часто, а Марат не возвращался из Америки, будто его больше ничего не тянуло назад.

Марат кивнул.

– Я бы с радостью остался там, но Владу тянет домой, – он повёл плечом, будто это его не особо беспокоило.

Я знала, что тянуло Владу назад. У неё была маленькая сестра, с которой её отец иногда был не способен справляться. Она всегда заботилась о других и, уверена, даже сейчас брала на себя больше обязанностей по её воспитанию, чем могла вынести.

– Как она? – спросила я.

Я пыталась убедить себя, что меня интересовало это только потому, что она была девушкой моего брата, а его счастье заботило меня. Но на деле я волновалась и за неё.

Время – удивительная вещь. Оно вылечило все мои обиды.

– Она очень волнуется из-за Евы и чувствует свою вину, что не рядом с ней, – ответил Марат с горьким вздохом. – Мне иногда приходилось удерживать Владу на месте, чтобы она не садилась на самолёт до дома, когда ее отец не отвечал на телефон, а няня говорила, что уже несколько дней не видела его, – печально ответил он. – Когда мы уезжали, думали, что он встал на правильный путь, но кажется после этого не осталось никого, кто мог бы его поддержать.

Я кивнула. Я тоже чувствовала свою вину. Перед Владой, её отцом и даже перед этой маленькой девочкой, хотя я знала, что не виновата в смерти её матери. Я была виновата в том, что в тот момент не была рядом с Владой, а ведь она во мне нуждалась.

Мой желудок свело, и я дернула плечом. Именно поэтому я не возвращалась сюда, буквально каждое место этого города наполняло меня воспоминаниями вперемешку с чувством вины.

Телефон Марата пискнул, он посмотрел сообщение и быстро напечатал ответ, слегка нахмурившись.

– Мне нужно идти, – быстро сказал он, поднимаясь, – Но может ты придёшь к нам? Влада будет рада тебя видеть.

Он глядел на меня с надеждой в глазах. Я сомневалась, что сама Влада воспримет эту идею с таким же энтузиазмом.

Я натянула на себя улыбку. Я была смелой, но сейчас страх сковал меня, я была не готова снова встретиться с ней.

– Я подумаю, – ответила я и увидела легкое разочарование на лице Марата, хотя он и пытался его скрыть.

Брат кивнул и пошёл на выход, но в последний момент развернулся.

– Арина, – позвал он, привлекая моё внимание, – я очень рад, что ты наконец-то дома.

Я улыбнулась и кивнула.

– Я тоже.

Сломанная картинка

Два года назад.

С утра я проснулась от жуткой пустоты в желудке и боли в голове. Несмотря на то, что Влада клятвенно пообещала родителям не пить на свадьбе ничего крепче сока и сдержала свое обещание, я заливала в себя так много шампанского, сколько вообще было готово принять моё тело.

– Ты можешь собираться быстрее? – спросила полностью готовая Влада, глядя на меня с возмущением.

Я слегка улыбнулась и покачала головой. Мы обе знали, что в мои достоинства никогда не входило умение быстро одеваться. А сейчас я одевалась ещё медленнее обычного из-за боли в голове и тошноты.

– Артём с нами не пойдёт? – спросила я.

Скорее всего он опять встал ни свет ни заря, как делал обычно, и его нисколько не волновало то, что он лег под утро.

Я ждала, что Влада скажет хотя бы что-то, но она просто молчала. Я удивлённо подняла на нее глаза, и увидела, что все ее внимание сконцентрировано на телефоне, пока она сама увлеченно печатала кому-то сообщение. При этом девушка казалась какой-то по особенному счастливой. Препьющей собой, что ли.

Наконец она подняла голову и увидела мой изучающий взгляд.

– Кто это? – спросила я, стараясь казаться не заинтересованной.

Но на самом я надеялась, что она переписывалась с Маратом. Раньше только сообщения от него делали её такой радостной.

Не знаю почему они вдруг снова могли начать общаться, но вчера я видела, как довольно долгое время они сидели вместе на веранде, а когда Марат вышел оттуда, он сразу уехал домой. Не знаю было ли это хорошим знаком или нет, но по крайней мере никто не плакал и не кричал. В данной ситуации это было хорошей новостью.

– Антон, – ответила Влада таким голосом, будто это не имело никакого значения.

Помнится она рассказывала вчера ночью что-то о парне, которого встретила на свадьбе отца. Я не особо волновалась по этому поводу, потому что привыкла к постоянным сменам ее парней, хотя по началу меня бесили её пьяные выходки. Но сейчас она не была пьяной, да и ни с одним из тех парней раньше она не общалась после череды флирта, парочки поцелуев и обжимания в тёмном углу.

Я поднялась с кровати, чтобы застегнуть на себе джинсы.

– Почему ты с ним общаешься? – спросила я, не глядя на Владу.

– Что ты имеешь в виду? – спросила она, уставившись на меня.

Я вздохнула, чтобы мои слова не показались ей слишком грубыми, и посмотрела на неё.

– Просто ты всегда говорила, что эти парни только на вечер, ты никогда с ними не общалась и даже номер не давала, так что же поменялось?

Лучше скажи, что в нём такого, что выделяло его на фоне других парней и поставило наравне с моим братом.

– Это другое, – бросила она.

– Другое? – удивилась я, – Ты собираешься с ним встречаться?

Влада вздохнула и пожала плечами.

– Я пока не думала об этом.

Кажется из нас двоих только я понимала смысл её слов, и они казались мне бредом.

– То есть ты не против с ним встречаться? – уточнила я с нескрываемой обидой в голосе.

Я так долго пыталась помирить их с Маратом, а теперь всё было напрасно из-за кого-то парня, которого она встретила первый раз в жизни. Что мне делать, если они всё-таки не помирятся?

– Я не хочу об этом говорить, – бросила Влада.

– А Марат? – спросила я, хотя знала, что ей не нравится, когда я говорю о нем так, будто они до сих пор вместе.

– Что Марат? – спросила она, раздраженно закрывая глаза.

– Ты делаешь ему больно.

На секунду на её лице мелькнула непонятная эмоция, до ужасного похожая на боль. Но она быстро пропала, и передо мной снова стояла новая ничего не выражающая Влада.

– Марат отпустил меня, и тебе пора отпустить эту ситуацию.

Мои руки слегка тряслись.

Мой брат был идиотом, раз не понимал с какой лёгкостью толкнул девушку своей мечты в объятия какого-то малознакомого парня.

– Он сделал это, потому что любит тебя, – прошептала я, чувствуя, что если простою ещё хоть мгновение, то просто свалюсь, от осознания того, что я наделала, и принялась мерить шагами комнату.

– Мне всё равно по какой причине он это сделал, – голос Влады сорвался, когда она сама сорвалась, стараясь не кричать на меня, – Я знаю, что ты винишь себя в том, что произошло и пытаешься это исправить. Но тебе пора перестать делать это. Это его выбор. Так почему бы тебе просто не принять его?

Я чувствовала тупую боль в груди от её слов, резко остановившись.

– Потому что вы оба совершаете ошибку.

Потому что без этого я никогда не смогу искупить свои ошибки.

– Мы все ошибаемся, так что не делай вид, что ты святая, – отрезала она голосом полным злобы. – Ты не сказала мне, что Марат изменил мне, посчитав, что это не твоё дело или что так будет лучше. Уж не знаю, что ты там посчитала, потому что ты, чёрт возьми, не поговорила со мной! – крикнула она. – Возможно ты хотела как лучше, но эта боль съела меня. Но я справилась. Мы с Маратом оба признали свои ошибки, но не ты отказываешься делать это.

– Продолжай, – попросила я, чувствуя, что ещё немного и польются слёзы, – скажи всё, что там долго хотела, но не могла.

Я знала, что она винит меня в том, что случилось, но от этого слышать это не становилось менее больно. Возможно Влада говорила это не для того, чтобы я почувствовала себя виноватой, но именно это сейчас и происходило. Я была виновата и прекрасно это знала.

– Нет, – сказала она.

– Давай! – крикнула я, – Ты же не считаешь, что это моя главная ошибка!

Я видела боль в ее взгляде, но останавливаться было уже поздно. Она шагнула в мою сторону.

– Хочешь услышать? Я виню тебя, чёрт возьми, виню! – закричала она. – Помнишь как Марат сказал тебе, что ты будешь виновата, если Вадим сделает это с другой девушкой? Я помню. И я согласна с ним. Ты виновата в том, что со мной произошло. Ты виновата в том, что Вадим сделал со мной. Ты виновата в том, что я забыла Марата, так что засунь своё чувство вины куда подальше и просто признай свою ошибку.

Вот то, чего я боялась и ждала одновременно. Влада вовсе не была всепрощающим ангелом. Она тоже злилась на меня.

– Надеюсь тебе стало легче от того, что ты перестала быть лицемерной сукой, делающей вид, что всё в порядке, – выплюнула я.

Я видела, как её подбородок слегка подрагивает от сдерживаемых рыданий. Но я не остановилась. Раз уж пришло время правды, пора было всем ее выдать.

– Я тоже виню себя. Но знаешь в чём я больше всего виновата? – с вызовом спросил я. – В том, что ты убила в себе настоящую Владу, – я горько усмехнулась и покачала головой, – Я не знаю кто ты. А теперь можешь идти и продолжать разрушать свою жизнь так же, как делала это в последнее время.

Я ненавидела её, и не могла перестать винить себя за это.

Бывают моменты, когда буквально всё идёт под откос. Несмотря на то, что раньше я довольно часто проходила через такое, я до сих пор не смогла развить инстинкт, подсказывающий, что сейчас всё, что мне дорого, будет убито. Это не справедливо. Должно же быть хотя бы какое-то предчувствие, вселенная просто обязана подавать хотя бы какие-то знаки. Но ничего из этого никогда не происходило, как не произошло и сейчас.

– Ты должна извиниться перед Владой, – сказал Марат, когда вошёл в мою комнату вечером.

Возможно «вошёл» было не лучшим словом, потому что он скорее влетел. Ворвался. Вломился. И ещё много разных синонимов.

Его не было дома целый день, и я знала откуда он вернулся. Знала, потому что слышала их с Владой голоса, доносившиеся из гостиной перед тем, как они ушли вместе. Меня так бесило её лицемерие, когда минуту назад она стояла передо мной и клялась, что мой брат ей не нужен, а потом стояла в моей гостиной и заливала слезами его футболку.

Но я знала, что Марат был прав.

– Завтра, – ответила я, не отрываясь от книги.

Я и правда собиралась сделать это завтра. Если кто-то из нас и был виноват, то точно не она. И не ей было просить прощения.

– Нет, – сказал брат голосом полным злобы, – ты сделаешь это сейчас.

Я удивлённо подняла на него взгляд.

– Тебе не кажется, что это приказ?

– Это приказ! – гаркнул Марат так громко, что я вздрогнула.

– Я не..., – начала я, но брат меня перебил.

– Чёрт возьми, я сказал, сейчас же подними свою задницу и извинись перед ней!

Я смотрела на него, но не понимала. Что-то сломалось во мне в этот момент. Если раньше я ещё верила в то, что наша семья могла стать прежней, то теперь я столкнулась с реальностью. И она была жестокой.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула.

– Нет, – коротко ответила я, откладывая книгу и поднимаясь.

Брат ошарашенно смотрел на меня.

– Что?

– Нет, я не буду извиняться, – сказала я, положив портфель на кровать и начав лихорадочно собирать вещи.

– Арина, ты хоть понимаешь, что ты делаешь? – снова крикнул он. – Зачем мы так с ней поступаешь? Тебе не кажется, что она заслуживает этого, после того, через что она прошла?

– Тебе не кажется, что и я заслуживаю что-то, после того, через что прошла я? – спросила я, спокойно, продолжая собирать вещи.

Деньги? Кошелек на месте. Учебники? Я взяла стопку со стола и запихнула их в рюкзак, впервые в жизни пожалев, что не оставляю их в школьном шкафчике, как все нормальные люди. Сверху я кинула пенал и сложила спортивную форму. Телефон. Так, где телефон? Ох, да, он в руке.

– Ты понимаешь, что во всем этом ты виновата сама? – крикнул Марат.

Я закрыла глаза, но слёзы всё равно побежали. Мне было больно. Я пыталась скрыть, но именно так всё оно и было. Никогда прежде Марат не говорил мне такого.

«Мы со всем справимся, малышка, ты не виновата, ты не права, но я всегда буду рядом», – вот, что обычно вылетало из его рта, когда я принимала неправильные решения. Но что было сейчас? Он точно не был на моей стороне.

– Я понимаю! – крикнула я, всхлипнув. – Понимаю! Понимаю! Хватит твердить мне это! Что я должна сделать? – рыдания вырвались из моего рта, когда я села на кровать. – Я не могу так. Я не могу быть рядом с ней и не чувствовать это. Я не хочу чувствовать себя так, будто она чуть не умерла из-за меня.

– Хватит жалеть себя, – приказал Марат, в голосе которого не было ни капли сострадания.

– Что у вас происходит? – послышался голос Артёма за секунду до того, как сам появился в моей комнате и в непонимании уставился на нас.

Но никто из нас не обращал на него внимания. Нас с Маратом обоих будто прорвало, и это было не остановить.

– Ты извинишься перед ней, и мне наплевать чего это будет стоить! – гаркнул брат, надвигаясь на меня.

– Правда? Ты заставишь меня сделать это, даже если это будет стоить нашей семьи? – спросила я, всхлипнув, а потом усмехнулась, – Знаешь, можешь не отвечать, я и так знаю ответ! Вот чем ты отплатил нам! Ты неблагодарный сукин сын! Чёрт возьми, мне так жаль, что твоя мать....

– Арина! – крикнул Артём, встряхивая меня из-за всех сил, чтобы я не сказала того, что собиралась.

Я закрыла рот и в ужасе уставилась на Марата. Никогда в жизни он не поднимал на меня руку, но в этот момент я даже хотела этого. Я бы пережила это намного легче, чем взгляд, которым он смотрел на меня.

Я закрыла глаза, чтобы не чувствовать такой боли. Те слова были неправдой. Они были горькой и обидной ложью. Они приносили боль мне, остаётся только догадываться, что чувствовал сам Марат.

– Прости, – прошептала я, – мне правда жаль. Надеюсь ты знаешь, что это неправда.

Я не могла даже смотреть на него. Я молча взяла портфель.

– Ты куда? – спросил Артём.

– К подруге, – ответила я, хотя никакой подруги у меня не было, и вышла из комнаты. Теперь не было. Раньше была Влада. А что сейчас?

– Сделай что-нибудь, – услышала я голос Артёма за спиной.

– Пусть идёт куда хочет, – ответил Марат, голос которого слегка дрожал.

Черные кроссовки

Сегодня.

– Я не думала, что Марат может стать ещё красивее, чем в детстве, а даже тогда он был горячим, – сказала Лера, кидая ключи на тумбочку в прихожей.

Квартира, которую мы вместе снимали была маленькой, но уютной. Я могла позволить себе и большую, но не хотела лишний раз тратить деньги родителей. И ещё я не хотела жить одна и мне приходилось считаться с тем, что у Леры не было карты с отсутствием лимита на использование.

– Не говори, что мой брат в детстве был горячим, а то я расскажу об этом твоему парню, – пробормотала я.

Лера рассмеялась.

– Лучше покажи ему Марата, Кирилл оценит его точно так же, как и я, особенно его задницу, – она пыталась вывести меня из себя, потому что всю дорогу домой я молчала, думая о прошлом.

Лера никогда не спрашивала, что между нами случилось, но понимала, что всё было не так уж и хорошо.

Я сдалась и рассмеялась, слегка поморщившись.

– Чтобы ты знала, разговоры о заднице моего брата просто отвратительны.

Девушка фыркнула.

– Ты пойдёшь сегодня на вечеринку? – спросила она.

Я пожалала плечами, опустившись на диван в гостиной и с облегчением вытянув ноги перед собой.

– Кажется мне вполне хватило сегодняшней ночи.

Обычно я не ходила на вечеринки по несколько дней подряд. Они были для меня развлечением и отвлечением, а я считала, что и то и другое хорошо только тогда, когда является наградой, а не образом жизни.

– Да брось, – сказала Лера, садясь рядом, – Кирилл пригласил своих друзей, а они всегда говорят на свои глупые мужские темы, – мы вместе усмехнулись, – мне нужен кто-то, кто не переспит сразу же с одним из них, как скорее всего поступила бы Ксюша, если я её взяла. Будь моим спасением, – протянула она, умоляюще глядя на меня, – ты мне нужна.

Я засмеялась, даже не успев подумать.

– Ты будешь мне обязана до конца жизни, – предупредила я.

Лера крепко обняла меня.

– Ты просто Ангел, – прошептала она.

Я хмыкнула. Мы все знали, что я была ближе к демону.

Едва мы зашли в клуб, Лера растворилась в толпе людей, которые почти дошли до нужной кондиции, несмотря на то, что всё только начиналось. Под нужной кондицией я имею в виду состояние «Я все еще двигаюсь, но завтра точно не вспомню этот момент». Именно за этим эти люди ходят сюда. Расслабиться, напиться, забыться. Подцепить классного парня и забыться с ним.

В алкоголе можно утопить свои мысли, в людях потеряться, за поступки не нести ответственность. Всё это меня и привлекало.

Вдруг кто-то потянул меня за руку, от чего я испуганно вздрогнула.

– Пойдём, я нашла их, – сказала Лера, потянув меня за руку.

Я вздохнула и потащила за ней. Я довольно хорошо относилась к самому Кириллу, ведь единственную свою обязанность – делать свою девушку счастливой – он блестяще выполнял.

Но я не любила знакомится с новыми людьми. Да, это была прекрасная возможность начать всё сначала, но так же новые ошибки следовали за ней по пятам.

Лера остановилась около стола, за который сидели два парня. Высокий и широкоплечий парень поднялся и ослепительно улыбнулся моей подруге и поцеловал её.

Лера с Кириллом встречались уже целый год, но до сих пор не съехались. Девушка говорила, что она слишком сильно любит свободу и пока не готова полностью ее лишиться. Она проводила большинство своих дней, а особенно ночей, у него, практически не появляясь в нашей квартире, но ей нужно было своё место, чтобы, в случае чего, было куда вернуться.

Кирилл оторвался от своей девушки и повернулся ко мне, всё ещё не спуская улыбку со своих губ.

– Как ей удалось тебя уговорить?

– Шантаж, угрозы, взятки, – улыбнулась я.

Парень рассмеялся.

– Вполне в духе Леры.

Девушка ударила своего парня по руке.

– Не преувеличивай, – бросила она, – а то я подкуплю Егора, чтобы он задушил тебя во сне.

– Если ты хорошо заплатишь, то я и сам готов это сделать, – подал голос парень, сидящий за столом, а потом улыбнулся мне, – Я – Андрей.

– Арина, – кивнула я, садясь напротив него за стол.

– Я вообще-то думал мы друзья, – возмутился Кирилл на замечание друга.

– Мы и так друзья, – усмехнулся Андрей, – но мой отец всегда говорит, если девушка хочет кого-то убить, не спрашивай её про причины, а просто помоги. Особенно если за это она готова заплатить. Так что, как бы я тебя не любил, мой старик воспитал меня так, что я вынужден быть на стороне Леры. Но клянусь, что буду плакать на твоих похоронах.

Он говорил это с таким серьёзным видом, что я прыснула со смеха.

– Твой отец так не говорил, – возразил Кирилл.

– Докажи, – ухмыльнулся Андрей.

Я рассмеялась, и парни перевели на меня взгляд.

– Смейся, смейся, деточка, – наклонился на стол, пристально глядя на меня, – Но лучше запиши мой номер на случай, если тебе понадобится кого-то убить.

Лера застонала.

– Сейчас ты понимаешь, почему я умоляла тебя пойти со мной? Их шутки – полный отстой.

Я засмеялась и кивнула.

Эти два парня при первой встрече производили ничем не скрытое впечатление избалованных придурков. В конце концов я ходила в дорогостоящую частную школу и была частым свидетелем выходов парней, которым было совершенно наплевать на авторитет, закон или силу. Но в отличие от моих школьных знакомых, парни, сидящие здесь, после знакомства не казались уже такими зазнайками, а при желании их даже можно было назвать милыми. Их было трое, и я с лёгкостью судила о всей компании по тем двум третьим, с которыми уже познакомилась.

– Тебе что-нибудь принести? – спросил Кирилл, обращаясь ко мне.

Завтра я должна рано вставать на учёбу и мне почему-то совсем не хотелось идти в университет в сопровождении моей новой лучшей подруги – головной боли. Но сидеть среди всего этого скопления людей в абсолютно трезвом состоянии я не могла.

– Маргариту, пожалуйста, – улыбнулась я.

– Хорошо, – кивнул парень и поднялся, – детка, тебе как обычно?

Но вместо ответа Лера повернулась ко мне, сделав умоляющее лицо:

– Ты не против, если я схожу с ним?
Я слегка улыбнулась и покачала головой.

– Развлекайтесь.

Щеки подруги слегка покраснели, и она ударила меня по руке, с изяществом поднявшись.

– Обычно, когда за нашим столом появляется девушка, – подал голос Андрей, когда парочка скрылась в толпе, – она сначала пьёт колу и мило хихикает, чтобы произвести впечатление хорошей девочки. Почему-то они все считают, что такие нас больше привлекают, – он пожал плечами, будто и правда не понимал почему это происходит. – Так что я впечатлен твоим выбором.

Я покачала головой.

– Надеюсь ты понимаешь, как по сексистски это звучит, – бросила я.

Андрей усмехнулся и поднял руки в знак капитуляции.

– Каюсь. Клянусь, на самом деле я не такой придурок.

– Все придурки утверждают, что они не придурки, – возразила я.

Парень улыбнулся.

– Ладно, я заслужил это.

Я слегка рассмеялась и наклонилась на спинку дивана.

– Но на счёт твоего супер сексистского высказывания, я не пытаюсь произвести впечатление, – улыбнулась я, – меня это не интересует.

Лишние страдания, лишняя головная боль и лишние слёзы. Это всё про отношения, которых я не искала.

– Если бы мы не были друзьями, я бы принял это за вызов, – Андрей сделал глоток из стакана, наполненного тёмной жидкостью. – Но главное правило за этим столом – не спать с друзьями.

Я слегка удивилась, что он считал меня своим другом, хотя мы были знакомы лишь несколько минут.

– И откуда такое правило? – поинтересовалась я.

– От большого жизненного опыта, – ответил он, улыбаясь, – А он подсказывает, что, во-первых, после того, как мы с тобой переспим, ты будешь бегать за мной, хотя я сразу предупрежу, что это всего на одну ночь. Но так как мы с тобой друзья, я даже не смогу тебя избежать. И ещё у меня бывают жуткие приступы желания воздать плохим парням по заслугам. И представь, что в один из таких моментов, ты будешь рядом страдать. Я захочу тебе помочь, но не могу же я себя избить.

Я облокотилась на стол, стараясь скрыть улыбку. Я хотела спросить что будет, если после того, как мы переспим, он станет бегать за мной, а не наоборот. Но это вполне могло посчитаться флиртом, а я этого не хотела.

– А во-вторых? – невинно спросила я.

– А во вторых, во-первых был достаточно весомый аргумент, – усмехнулся он.

– Логично, – рассмеялась я.

– А ты? – спросил парень.

– Что я?

– Какие у тебя пристрастия в плане парней? – уточнил Андрей. – Блондины или брюнеты? Высокие или низкие? Качки или худые? Ты можешь во всех подробностях описать свой идеал, и через несколько минут я найду парня твоей мечты.

Я усмехнулась.

– Звучит заманчиво, но меня не интересуют отношения, – ответила я.

– Ты лесбиянка? – совершенно спокойным тоном спросил он.

Я рассмеялась и покачала головой.

– Можешь поверить на слово, нет. Считаю меня собой в женском виде.

– Никогда не видел девушку, которая с такой гордостью говорит, что переспала с половиной города, – усмехнулся он.

– Дорогой, это называется двойные стандарты, – бросила я, а потом добавила, – В конце концов у меня, как и у тебя, как и у любого другого человека, есть причина поступать так, как мы поступаем. А ещё у нас есть свобода делать это.

– Это прозвучало, как пафосный тост, – усмехнулся Андрей.

На губах парня была лёгкая улыбка, пока он спокойно разглядывал меня. Я немного смутилась от этого взгляда, но затем он едва заметно вздрогнул и достал телефон, начав отвечать на сообщения.

Что-то лёгкой вуалью наполняло воздух вокруг меня. Что-то странное и непривычное. Будто вполне реальное предчувствие шептало мне на ухо бежать.

– Что-то не так? – неожиданно подал голос Андрей, покосившись на мою руку, которой я, как обычно, крутила кольцо на безымянном пальце.

Я натянула улыбку и покачала головой.

– Привычка, – бросила я, убирая руки под стол.

Не знаю, что именно из этого было привычкой. То, что я неосознанно начинала крутить это дурацкое кольцо, когда нервничала, или само кольцо, которое я носила несмотря на то, что уже миллион раз нарушила обещание, данное парню, подарившему его мне.

– Держи, – сказала Лера, опустившись на диванчик рядом со мной, протягивая мне бокал с коктейлем.

Щёки у неё были красные, губы опухшие, волосы растрепанные, они с Кириллом ходили за напитками в разы дольше, чем могли бы. Я улыбнулась, они были словно школьники, которые скрывают ото всех, чем на самом деле занимались.

– Где Егор? – спросил Кирилл, садясь рядом со своей девушкой.

Что-то внутри меня сжалось, когда он назвал имя своего друга, хотя я даже не знала его. Я довольно часто за последние два года встречала парней с этим именем, хотя оно было далеко не самым распространённым. И когда я знакоилась с обладателями этого имени, моё сердце буквально орало не доверять этому человеку и держаться от него как можно дальше тогда, когда мозг тихонько объяснял сердцу, что этот человек ничего мне не сделал. И угадайте, кто одерживал верх?

– Он написал, что задержится, – ответил Андрей.

– У него всё нормально? – снова спросил Кирилл.

Андрей поджал губы и кивнул.

Я потянулась к стакану и отпила алкоголь. Сначала по моему горлу побежала холодная струйка, а потом появилось жгучее ощущение, немного расслабляющее тело и мозг.

– На горизонте ещё одна поклонница, – фыркнула Лера, кивая в сторону барной стойки, рядом с которой стояла девушка, буквально раздевавшая глазами парня, сидящего напротив меня.

Андрей повернул голову в том же направлении и лёгким движением руки помахал девушке. Она покраснела, явно смущенная тем, что её подглядывания заметили, улыбнулась и отвернулась.

– Ты её знаешь? – спросила я.

Парень покачал головой.

– В данный момент нет, но если она продолжит так смотреть на меня, мне придется с ней познакомиться.

Мой карман на джинсах завибрировал. Ну конечно не сам карман, а телефон, лежащий в нём. Я достала его и улыбнулась, когда увидела, кто звонит.

– Я выйду поговорить по телефону, – сказала я, поднимаясь.

Лера улыбнулась.

– Передай ему привет от меня.

В коридоре стояли несколько парней и девушек, решивших поговорить, не перекрикивая при этом музыку. Я провела пальцем по экрану и прижала телефон плечом к уху, молча проталкиваясь мимо них, чтобы оказаться на спокойной улице, где музыка не гремела, грозясь порвать барабанные перепонки.

– Привет, уже скучаешь? – рассмеялась я, открывая свободной рукой тяжелую дверь.

Я ещё не успела выйти, как мои голые плечи обдул прохладный ветерок, и я пожалела, что в спешке не взяла куртку.

Из трубки послышался смех.

– Нет, я пр...

Я не успела услышать то, что Артем хотел мне ответить, потому что в одно мгновение я на полной скорости влетела в другого человека. Мой телефон выскользнул из руки и полетел в непонятном направлении.

– Черт, – выругалась я, наклоняясь, чтобы в абсолютной темноте найти телефон на асфальте.

Рядом со мной остановились черные кроссовки, в обладателя которых я видимо и врезалась.

– Смотри, стоит ли кто-то за дверью, прежде чем вылетать из неё, – донёсся до меня голос парня.

– Дверь – не стена, около неё не нужно стоять, – раздраженно бросила я, всё ещё пытаюсь найти телефон.

Парень-черные-кроссовки вздохнул и присел рядом.

– Вот, держи, – он протянул мой телефон, который лежал почти возле моего носа, а я его не замечала.

– Спасибо, – бросила я, пытаюсь включить телефон и поднимаясь.

Я заправила за уши волосы, которые из-за осеннего ветра решили жить своей жизнью. Парень, который почему-то не собирался уходить, резко и довольно громко ахнул.

– Что за чёрт? – услышала я его низкий голос.

– Что? – спросила я, машинально поднимая голову, чтобы понять, что его так удивило.

Мои плечи напряглись, я готова была повторить его слова, но в более неприличной манере. Трёхэтажный мат вряд ли был способен выразить все мои эмоции.

Мне хотелось кричать. Не от страха, а от безысходности. Я готова была орать во всё горло, плакать, доказывать, что этого просто не могло случиться. Это не мог быть он. Но ни крик, ни плач, ни один из тех миллионов доводов, которые я могла привести, не изменили бы того, кто сейчас стоял передо мной.

Всё тот же четко очерченный профиль, высокие скулы, коротко подстриженные русые волосы, выразительные медовые глаза с вкраплениями ярко коричневого. Вот только что-то в нем всё равно изменилось. Да, он стал выше и выглядел старше, но помимо этого было что-то ещё. Что-то, что я видела, но не смогла понять.

Но факт оставался фактом. Сейчас передо мной стоял парень, которого я не видела несколько лет, но не могла забыть. Парень, который был моим другом и моей любовью. Парень, который мог подарить мне небо, а сам толкнул в обрыв. Парень, который заботился обо мне, но в тот момент, когда я в нём нуждалась, бросил.

Я столько раз за два года мечтала с ним встретиться. Увидеть, спросить, понять. И вот моя мечта сбылась.

Почему я не была счастлива?

Мы стояли, молча глядя друг на друга. Не знаю, сколько бы еще продолжался этот весёлый процесс, если бы из клуба не вышла Лера, обеспокоенно оглядываясь по сторонам.

– Что случилось? Мне звонил Артём, он волнуется, – сказала она, а потом перевела взгляд на парня, стоящего рядом и кивнула ему. – Привет.

Егор кивнул ей, но не оторвал от меня своего взгляда. Я дрожащими руками наконец включила свой телефон и набрала номер, стараясь игнорировать парня и подругу, которые стояли рядом и о чём-то тихо переговаривались.

– Что у тебя произошло? – спросил рассерженный голос Артёма в трубке.

Он считал обязанным меня защищать. Даже несмотря на то, что нас разделяло несколько часов, он делал вид, будто был рядом.

Я отошла в сторону и по старой привычке принялась грызть ногти. Знаю, отвратительно, но в данный момент я ничего не могла с собой поделать.

– Всё в порядке, я просто уронила телефон, – ответила я, расхаживая взад-вперёд.

В трубке послышался облегченный вздох.

– Хорошо, а то я уже собирался прилететь.

Я хрипло рассмеялась.

– Вот тебе смешно, а меня чуть инфаркт не убил, – бросил брат в трубку.

Он был всего на несколько минут старше меня, но всегда делал вид, что мудрее и опытнее. Хотя я не могла сказать, что иметь двоих старших братьев – плохо. Иногда это бывало очень даже кстати.

– Я сегодня видела Марата.

– Я знаю, он сказал, – ответил Артём.

Конечно Марат ему сказал. Они общались. А со мной Марат лишь изредка переписывался, чтобы поздравить по праздникам.

Я качнула головой, стараясь выкинуть старую обиду. Я сама была виновата в этом. Когда я только уехала, он ещё пытался делать вид, что ничего не произошло, но когда я не пошла к нему на встречу, он перестал стараться.

– У тебя точно всё хорошо? – снова спросил брат. – Голос какой-то странный.

– Да, – неуверенно ответила я.

Ведь не только брата я встретила сегодня.

Артём издал протяжный вздох

– Я соврал, – послышалось в трубке, – я скучаю по тебе. И мне плевать, если это звучит слишком мило.

Я рассмеялась. Я тоже скучала.

– Скучаешь по тому, что тому, как мы ругались? – спросила я.

Раньше я была милой девочкой, меня заботили чувства других, а после того, как уехала из дома, кажется, лишилась и сострадания. Мы с Артемом очень часто ругались. И это мало сказано. Меня бесило его постоянное желание защитить меня. Я не была маленькой. А сейчас я даже в некоторой мере скучала по этому.

– Нет. Скучаю по тому, что никто не выносит мне мозг, – ответил брат, усмехнувшись. – Ладно, иди развлекайся.

– А как же краткий инструктаж по теории ЗППП и правильному предохранению? – спросила я.

– Если ты чем-то заразишься от кого-нибудь, то я приеду и отрежу этому человеку то, с помощью чего он тебя заразил, а потом убью его, – ответил Артём суровым голосом.

Я рассмеялась.

– Приму к сведению. Спокойной ночи.

– Можешь поверить, что моя ночь будет далеко не спокойной, – хохотнул он.

– Фууу, – простонала я, – без подробностей.

Артем рассмеялся.

– И тебе спокойной ночи, завтра позвоню.

Мы говорили почти каждый день, и чаще всего именно я выступала этому инициатором, потому что скучала намного больше, чем готова была признать.

Я хотела попросить его поговорить со мной ещё немного, неважно о чём, лишь бы только этот разговор продолжился. Мне нужна была веская причина не возвращаться обратно.

Но я не хотела выглядеть слабой, поэтому просто нажала на красную кнопку и вздохнула.

Я повернулась и наткнулась на вопросительный взгляд Леры, которая стояла совершенно одна около двери, освещенной несколькими фонарями. Кажется ей вообще не было холодно. Парень из моего прошлого, по всей видимости, уже зашёл внутрь. Подруга открыла рот, чтобы задать вопрос, но я её опередила.

– Он друг Кирилла?

– Двоюродный брат, – ответила она.

Ещё лучше.

Внутри меня всё кипело и бурлило. Я должна была догадаться с самого начала.

Егор. Егор. Егор. Двоюродный брат Кирилла Егор. Нет, нет и нет. Почему это именно он? Я готова была орать, но из последних сил сдерживалась.

Ладно, я встретила его в этом городе. Это я ещё могла пережить, город был большим, и даже если мы учимся в одном университете, мы вряд ли бы часто встречались. Но если он брат Кирилла, то с эти точно возникнут проблемы.

Каждый день этого месяца, пока я жила здесь, я жалела о том, что перевелась сюда. Во мне ещё была надежда, что со временем это пройдёт, и я привыкну. Должна была привыкнуть.

Но как я должна это сделать, когда мне двадцать, а ощущение такое, будто я снова в десятом классе. Будто я никуда и не уезжала и всё ещё была той маленькой слабой девочкой.

Эта ситуация должна была усилить мое желание вернуться обратно. Туда, где безопасно и брат сможет вытаскивать меня из проблем. Но на самом деле всё было наоборот. Это был первый момент, когда я не жалела о том, что вернулась.

Должно ли быть так? Наверное нет.

Понимала ли я это в тот момент? Определенно нет.

За последние два часа я много пила и много танцевала. Но всё же больше пила. Больше, чем за весь месяц, что была здесь. Я пыталась забыться, утонуть и никогда не всплывать, но сколько бы алкоголя я в себя не влила, этого не происходило. Я видела его, я старалась не смотреть, но снова и снова поворачивалась к нему.

Егору я могла отдать должное. Он ни разу не посмотрел в мою сторону. Будто я и правда была лишь подругой девушки его двоюродного брата. Просто знакомая. Просто очередная девушка за их столом.

Егор молча разглядывал толпу, может быть в поисках кого-то или просто от скуки. Надеюсь сейчас оттуда не выйдет сногшибательная девушка, которая сядет к нему на колени и скажет: «Привет, я девушка Егора, но скоро мы поженимся. А ещё мы ждём ребёнка, троих, если говорить откровенно, но так ли это важно?».

Я мотнула головой, пытаюсь выкинуть это образ из головы.

Кирилл с Егором о чём-то разговаривали, Андрей куда-то ушёл. Скорее всего с той девушкой, потому что её тоже было не видно. Лера пыталась привлечь моё внимание и завести разговор, но я почти не слушала её, время от времени кивая невпопад.

Вот так мы и сидели четвером. Наверное со стороны это было ужасным зрелищем.

А я сидела и задавалась вопросом, какого чёрта мне не всё равно? Почему мой вечер даже спустя несколько лет, должен портиться от его присутствия? Я списала всё это на шок и пообещала себе, что с завтрашнего дня смирюсь, что теперь он будет находится рядом. Сейчас у нас обоих была своя жизнь и наше общее прошлое больше не имело значения.

Я допила очередной бокал и поднялась, чтобы сделать то, что я делала каждый раз, когда приходила на вечеринки. Но мои ноги решили, что телу не плохо было бы прилечь прямо на пол. И это было не от алкоголя, а от слабости, одолевавшей всё тело.

– Ты куда? – спросила Лера, хватая меня за руку, чтобы я не упала.

Я кивнула на толпу.

– Найду себе кого-нибудь, – бросила я.

– Нам завтра в университет с утра, а от парней ты обычно возвращаешься в обед, – возразила она.

Когда я сюда шла, я и сама думала, что просто выпью и пойду домой. Но сейчас мне нужно было знать, что я не одна. И всё равно, что эти парни были на одну ночь. Чувствовать себя желанной – замечательно.

И меня бесило, что Лера читала мне нотации.

Моё тело снова покачнулось.

– Аккуратно, не думаю, что ломать кости, это лучшая идея, – сказал Кирилл, возвышаясь надо мной и посадив обратно. – Я никогда не видел, чтобы ты так напивалась.

«Может быть это от того, что мы знакомы с тобой всего ничего?» – хотела съязвить я, но промолчала.

Но на самом деле я действительно давно не напивалась так сильно. Да, алкоголь. Да, лёгкая головная боль. Но нет, когда меня всю трясёт, а голова раскалывается.

– Ладно, – сказал Кирилл, снова подавая мне руку, – поехали домой.

– Я не хочу, – пробормотала я, но всё-таки оперлась о протянутую руку и встала с дивана.

– Давай, ты же не хочешь, чтобы тебя выгнали из универа, – он обнял меня за талию.

– Из-за одного прогула никого ещё не выгоняли, – возразила я, прислонившись к его высокому телу.

– И ты ведь не хочешь быть первой, – улыбнулся Кирилл.

– Ты такой хороший, Лере повезло с тобой, – пробормотала я, зевнув.

Я почувствовала, как его грудь дрожит от сдерживаемого смеха.

– Это кому с кем повезло, – рассмеялась идущая рядом Лера.

Когда мы все сели в машину, я с удивлением обнаружила, что Егор был с нами. Я думала, он останется в клубе и подцепит какую-нибудь красотку. Возможно я радовалась бы этому больше, чем тому, что он сейчас находился здесь и, как обычно, не обращал на меня никакого внимания. Лера потянулась и украла меня своей курткой.

– Поспи пока, – сказала она, заправляя выпавшие пряди волос за уши.

Я прислонилась в прохладному стеклу и закрыла глаза. Больше всего на свете мне просто хотелось погрузиться в царство снов.

– Она спит? – услышала я знакомый голос, который снова обращался не ко мне.

Тёплая рука провела по моим волосам. Я хотела пошевелиться, но моё тело меня не слушалось.

– Кажется да.

– Она же твоя подруга, как ты могла позволить ей так напиться? – услышала я всё тот же настойчивый голос Егора.

Девушка фыркнула.

– Я всего лишь позволила сделать ей выбор.

– Это не её выбор, – бросил парень гневно.

– Откуда тебе это знать? – возмутилась Лера, она явно была на моей стороне. – Ты ее спрашивал? Нет, ты за весь вечер даже не посмотрел на неё ни разу, так что закрой рот, потому что это не твоё дело.

– Что бы ты сейчас не хотел сказать, я советую тебе очень хорошо подумать, прежде чем сказать моей девушке то, за что я могу тебе врезать, – послышался голос Кирилла.

Настала оглушительная тишина, которую лишь спустя несколько минут нарушил Егор.
– Ты права, это не мое дело, – сказал он.

Просто песни

Два года назад.

Я не могла успокоиться еще несколько часов. Просто сидела в парке рядом с домом и плакала. Возможно я действительно заслужила всё это. Я не была хорошим человеком, а плохих людей наказывает Бог. Я не особо верила в Бога, но верила в то, что за грехи надо платить.

В этот вечер я совершила много грехов, и за это меня точно ждала расплата. Возможно ничего не могло сравниться с болью на лице Марата, когда я произнесла те ужасные слова.

Я никогда не задумывалась о нём, как о лишнем в нашей семье. Я никогда не думала о нём, как о неродном мне брате. Я никогда не отделяла его от Артёма, любила их одинаково, и не представляю каково потерять одного из них. Так почему эти слова так легко сорвались с моего языка?

Я бы лгуньей. Слабой, ужасной лгуньей. И я точно не заслуживала прощения, хотя так отчаянно ждала его.

Когда мне позвонила мама, я сказала, что останусь у подруги.

– У Влады? – спросила она, будто не знала, что случилось.

Возможно она действительно не знала этого. Хорошо, что их с папой не было дома в тот момент. Я не знаю, что бы она сделала, если бы услышала эти слова.

– Нет, – ответила я, стараясь всхлипывать не слишком громко, – я же говорила, что познакомилась с девочкой в школе.

– Да? – удивилась мама, она давно должна была научиться распознавать мою ложь, но почему-то всё равно верила мне, – Прости, я так замоталась на работе, что всё вылетает из моей головы.

– Я понимаю, – прошептала я, чувствуя себя ещё большей лгуньей.

– Обязательно расскажи мне всё, когда вернёшься, – попросила она, – а то я чувствую, как отрываюсь от жизни.

– Хорошо, – ответила я, – я всё расскажу. Но сейчас мне надо идти.

– Ладно, малышка, повесились.

Я была очень далека от веселого состояния, но обещала маме сделать это.

Ночь начинала быть холодной, даже несмотря на то, что сейчас была середина весны. Я впервые уходила из дома, и совершенно не представляла, что делать в подобных ситуациях. Возможно мне стоило подумать об этом прежде, чем уйти. Но никогда раньше мы не ссорились так сильно, и никогда раньше я не хотела побыть подальше от своих братьев.

Я ненавидела Владу и уже не могла проглотить это ощущение. Я ненавидела её за всё, что она отняла. Марат стал её парнем. Артём стал её братом. Она отняла их обоих, один больше никогда не встанет на мою сторону, другой никогда не сможет выбрать сторону. Кто я без них? Кто я без своей семьи?

Я разблокировала телефон замерзшими пальцами и нажала на вызов. Гудки звучали ужасно долго, от чего я начала думать, что он не возьмет трубку. Я бы не разозлилась, если бы он просто проигнорировал меня.

Я не заслуживала и его. Он был ещё одним парнем, чьё доверие я обманула.

– Да? – послышался из трубки сонный голос.

– Извини... я обещала не звонить, но я не знаю что делать, – всхлинула и начала злиться на себя из-за того, что не могла держаться хотя бы пять минут. – Я пойму, если ты занят...

– Где ты?

– Кушать будешь?

Это был единственный вопрос, который задал мне Егор, когда я появилась на пороге его квартиры вся зареванная и окоченевшая.

Ни «Что случилось?» или «Всё в порядке?», а просто «Кушать будешь?». И я была благодарна ему за это. За то, что он делал вид, будто не было ничего странного в том, что я появилась у него посреди ночи в подобном виде.

Я покачала головой и проследила за Егором в его комнату.

Я бы могла назвать его идиотом. Точно могла бы. Ведь только идиот готов помогать человеку, даже после того, как этот человек делает то, что делала я. Я хотела его прощения, но в то же время хотела, чтобы он ненавидел меня. Так было намного проще.

– Мама сейчас на дежурстве, но вернётся с утра, если ты не хочешь, чтобы она знала, что ты была здесь, придётся мне придётся тоже остаться в моей комнате, – сказал он, включая свет в комнате.

Она была не такой большой, как моя, но всё же уютной и до странного чистой. Мои братья были приверженцами чистоты, но я знала, что другие парни любят разбрасывать свои вещи. Кажется Егор был не из их числа.

– Ты не против? – спросил он, когда я ничего не ответила. – Мы не будем спать вместе, – поспешно добавил он, будто это вообще имело какое-то значение, – я лягу на полу.

– Я сама могу лечь на пол, – предложила я, потому что чувствовала вину за то, что нарушаю его покой.

Егор слегка улыбнулся и покачал головой.

– Ты спишь на кровати, и это не обсуждается.

Я глянула в сторону этой самой кровати. Она была достаточно большой, чтобы мы оба могли уместиться на ней, чтобы при этом не касаться друг друга, но у меня не хватало духа попросить его лечь со мной. Возможно так было бы даже лучше.

– Держи, – Егор протянул мне стопку одежды, – переоденься, а я выйду.

Я молча взяла одежду. Парень на мгновение задержал взгляд на моём лице, будто собирался что-то сказать, но потом покачал головой и вышел.

Я быстро переделась в его футболку, которая была мне велика и свисала с одного плеча, и тёплые штаны, которые были длинными и широкими. Я кое-как завязала шнурок на талии, надеясь, что они не свалятся.

Я крикнула, что переделась, но Егор появился лишь спустя несколько минут, и будто из-за всех сил старался не смотреть в мою сторону. Он молча расправил мне кровать, будто думал, что я сама была на это не способна, а потом постелил себе на полу. Я сразу же легла и отвернулась к стене, надеясь заснуть.

Но этого не произошло. Ни через минуту, ни через десять, ни даже через час. Я боялась лишний раз пошевелиться, чтобы не издавать звуков и не разбудить Егора, со стороны которого слышалось размеренное дыхание.

В какой-то момент снова начались слёзы, и я их уже не смогла остановить. Я не могла даже дышать, потому что это было бы слишком громко в абсолютной тишине комнаты. Оставалось только тихо всхлипывать, надеясь, что Егор не проснётся.

Я вздрогнула, когда кровать на другой половине прогнулась, а под одеяло забрался холодный воздух. Я ничего не сказала, когда крепкие руки обвили меня вокруг талии и прижали к своей груди.

– Тшш, малышка, – прошептал Егор, успокаивающе глядя меня по спине.

– Он меня ненавидит, – всхлипнула я.

Егор не стал ничего спрашивать, лишь крепче прижал меня к себе.

– Нет, малышка, он не ненавидит тебя. Всё будет хорошо. А теперь закрывай глаза и постарайся поспать.

Я глубоко вздохнула и закрыла глаза. Я снова поверила ему.

Детство закончилось

Сегодня.

Кто-то коснулся моей руки, и я окончательно проснулась. Я думала, что до сих пор нахожусь в машине Кирилла, но на самом деле лежала в своей кровати. Ума не приложу, как здесь оказалась, но надеюсь, что пришла самостоятельно.

Моё тело до сих пор слегка дрожало, а голова болела из-за выпитого алкоголя так, будто я очень хорошенько ей ударилась. Возможно мне действительно стоило удариться ей, чтобы прекратить эти мучения.

– Доброе утро, – сказала нависающая надо мной Лера, обеспокоенно глядя на меня, она протянула стакан с водой и таблетку обезболивающего.

Я с благодарностью приняла их и запила таблетку, поморщившись, когда холодная вода потекла в горящий рот.

– Ты пойдешь сегодня в университет или тебе слишком плохо? – спросила Лера, присаживаясь на край кровати.

Я посмотрела на часы на прикроватной тумбочке. Было почти десять. До первой пары оставался час.

– Дай мне десять минут, чтобы сходить в душ, и я готова, – ответила я, поднимаясь и стараясь не морщиться, когда боль усилилась.

– Прости, я не думала, что так получится, когда тащила тебя на ту дурацкую вечеринку, – с сожалением произнесла Лера, глядя на меня.

Я постаралась натянуть на себя уверенную улыбку, чтобы убедить подругу в том, что она ничем передо мной не виновата.

– Всё в порядке.

Девушка слегка вздохнула.

– Егор ведь не тот парень, который... – осторожно начала она.

Я вздрогнула и резко перебила её:

– Нет! – воскликнула я.

Он не был тем самым парнем. Он вообще был не таким парнем.

Лера даже ничего не знала наверняка, ведь я никогда не разговаривала с ней об этом. Я ни с кем об этом не разговаривала. Ей оставалось только догадываться, что произошло. Но сделать это было не так уж и сложно.

Когда я увидела брата в университете, все мгновенно встало на свои места. Я была рада, что рядом с ним не было Влады, иначе я бы просто не смогла бы сделать то, что собиралась.

Я подлетела к нему и пихнула в грудь со всей силы, но Марат даже не вздрогнул.

– С кем ты должен был вчера встретиться? – спросила я.

Брат медленно перевёл на меня взгляд темных глаз, в которых начал загораться огонь.

– И тебе привет, – просто сказал он.

Я еще раз ударила его в грудь, хотя знала, что он даже ничего не почувствовал. Мне самой было больнее, но я просто не могла успокоиться.

– Ответь на вопрос, – приказала я.

На губах Марата появилась едва заметная улыбка. Я зарычала.

Идиот.

– Ты и сама знаешь, – ответил он.

Я вздохнула и отступила.

– Почему ты мне не сказал, что он здесь? – возмутилась я.

– Я не хотел, чтобы ты уехала через месяц после того, как вернулась, – честно ответил он, – А ещё для того, чтобы ты не врзала мне прямо в том кафе, когда мы встретились впервые за два года.

По крайней мере это было честно. Возможно я бы действительно его ударила. Возможно даже потом почувствовала бы вину, но скорее всего нет.

– Почему ты мне не сказал еще до того, как я перевелась? – возмутилась я.

Марат заглянул в мои глаза.

– Потому, что я хотел, чтобы ты была дома. Твоё место здесь, а не там, – спокойно ответил он. – А ещё потому, что это не имеет значения. Егор не имеет значения. Почему бы тебе просто не отпустить это?

Вот именно, Арина. Почему? Просто возьми и отпусти. Перестань думать. Ты же не думала о нём, пока не встретила.

Не правда, я думала. Я думала о всём том, что случилось, хотя и не хотела. И думала о нём, хотя это было последнее, о чём я хотела вспоминать.

– Ты должен был хотя бы попытаться сказать правду, тебе ли не знать, что случается, когда молчишь, – бросила я. – Ты снова сделал выбор за меня, а я уже не ребёнок.

Глаза Марата сделались немного жёстче, я задела его, но ведь именно этого я и хотела.

– Тогда почему сейчас ты ведёшь себя, как ребёнок, и закатываешь истерику на пустом месте? – с вызовом спросил брат.

Я готова была застонать от бессилия и неосознанно перевела взгляд за спину Марата, чувствуя, как воздух медленно покидает мои лёгкие.

Там стояла Влада. Я так давно её не видела и так сильно хотела обнять. Она была точно такой же. Да, немного выше, немного взрослее, волосы покороче, лицо более выразительное. В ней изменилось все понемногу и от этого мне было ещё больнее. Я не знала её такой, я не знала эту Владу.

Она сама явно не хотела со мной разговаривать, потому что стояла в стороне и не подходила, молча глядя в нашу сторону. Я перевела взгляд на брата и слегка улыбнулась.

Я покажу ему, что значит вести себя по детски.

– Знаешь, это действительно не важно, – бросила я, а потом спросила: – Приглашение на ужин всё ещё в силе?

Марат слегка удивился перемене моего настроения, но кивнул. Если он что-то и заподозрил, то не подал виду, потому что не хотел спугнуть меня.

– Тогда замечательно, – сказала я, – напиши мне когда и во сколько, я с нетерпением буду ждать, – бросила я уходя.

И мне было наплевать, что это по детски.

Несмотря на то, что в я жила в этой квартире уже целый месяц, в моей комнате до сих пор стояли коробки. Если я их разберу, значит не смогу просто так взять и уехать.

Когда люди видят мою маму, всегда думают, что она испанка. А лично я считаю, что в моей крови течет не испанская, а цыганская кровь. Но не внешне, а внутренне. Знаете, жгучая кровь, темные волосы, табун лошадей и в особенности кочевой образ жизни. Два года назад эта мысль даже не приходила мне в голову, а сейчас казалось, что я просто не способна сидеть на одном месте. Мне нужно пробовать что-то новое, искать своё место, свой город.

Сейчас вещи из коробок, расставленных по углам комнаты, перемешались и спутались. Мне нужно было в разы больше времени, чтобы что-то в них найти, а моя комната была больше похожа на склад с чем-то запрещенным, чем на спальню.

Я вздохнула и подошла к одной из коробок. Я ненавидела беспорядок, поэтому сейчас моим единственным желанием было убрать все эти вещи. Но засовывать их обратно было бес-

смысленно, они всё равно рано или поздно придут в такой же вид. Поэтому я стала убирать всё по местам.

Я просто хотела убедить себя в том, что убираюсь из-за беспорядка, который уже надоел. Да, я точно делала это из-за него. А из-за чего же ещё я могла это делать? Точно не из-за того, что на самом деле захотела здесь остаться.

Нет, нет и нет.

Я развешивала одежду, раскладывала косметику, ставила всякие милые безделушки типа декоративных подушек и прочей чепухи. Я расставляла везде фотографии, попутно глядя на них. Практически ни на одном фото не было меня, в основном это были дорогие мне люди. Каждый день мне нужно было напоминание. Пусть даже и такое.

Это новый день, а это люди, которые тебя любят. Хватит ныть и живи. Не хочешь жить ради себя, живи ради них.

Если не вдумываться в суть фотографий и не вспоминать их историю, они становятся просто картинками. Красивыми или не очень. Но главное, что бессмысленными. Если не вдумываться, а просто смотреть, то ты видишь улыбающиеся лица и смеющихся людей.

Вы никогда не узнаете, что мальчик на фотографии сидит хмурый, потому что его сестра сломала его новый велосипед, мальчик кричал и плакал, говоря, что никогда не простит ее, а спустя пять минут он подошёл к своей сестре и стал дуть ей на коленку, потому что та разбила её, упав с его велосипеда.

Это значит, что люди, которые любят меня, не будут обижаться вечно. Они встанут на мою сторону, даже если я и не права.

Вы не узнаете, что беременная женщина, держащая на коленях маленького мальчика, всегда воспринимала его, как родного, как бы ужасно по отношению к ней, он себя не вёл.

Это значит, что любовь всё же существует. И она не зависит от крови, которая нас объединяет.

Вы не узнаете, что девочка сидящая рядом с папой на трибунах счастлива так сильно от того, что её отец наконец-то взял её с собой на футбол, который она совсем не любила, но она готова была отправиться хоть на край света со своими братьями.

Это значит, что родные делают меня счастливой, даже когда кажется, что счастье так далеко.

Вы не узнаете, что девушка в красивом платье, обнимающая своего брата, мечтает о его друге, который смешит их в данный момент и одновременно с этим фотографирует.

Вы всего этого не поймёте и скорее всего даже не спросите, но это лишь вы. А что делать мне, когда я знаю, что стоит за этими улыбками?

Я не знаю, что значит последняя фотография. Не знаю, напоминаем чему она служит. Я провела рукой по силуэту девушки.

Такая счастливая, такая беззаботная, такая маленькая.

Мой телефон завибрировал, пришли два сообщения.

Марат: *Пожалуйста, скажи, что ты не стала вегетарианкой.*

Марат: *Может завтра в 6?*

Я быстро напечатала ответ и перешла в другой диалог.

Я: *Не хочешь познакомиться с моим братом?*

Сама не знаю почему, но я безумно тряслась, стоя перед дверью, в ожидании, когда её откроют. Возможно моя затея была ужасной, и возможно мне выйдет это боком. Ладно, не возможно, а точно. Но отступить было некуда.

Кажется лишь спустя целую вечность дверь открылась, улыбающийся Марат стоял на пороге. Чёрт, мне сразу захотелось извиниться, хотя я ещё даже ничего не сделала.

– Проходи, – сказал он и отпустил.

Быстро, пока он не успел закрыть дверь, я сказала:

– Извини, что не предупредила, но я не одна.

Я постаралась не слишком сильно улыбаться, когда увидела реакцию Марата, который перевел взгляд за мою спину и увидел там Ксюшу.

Брат перевел на меня полыхающий взгляд.

Могу поклясться, он подумал, что я лесбиянка. Хотя нет, он точно знал, что я что-то задумала.

Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но позади него показалась Влада. Она настороженно переводила взгляд с меня на мою подругу.

– Это Ксюша. Я пообещала ей, что сегодня буду её развлекать, но совсем забыла, что я должна быть здесь, – сказала я, а потом состроила невинное лицо, – надеюсь вы не против.

Марат слегка повернул голову, поглядев на свою девушку, по ее лицу нельзя было угадать её эмоции. Они смотрели друг другу в глаза, будто умели разговаривать без слов, затем брат повернулся ко мне и кивнул.

– Проходите, а я пока помогу Владе на кухне, – сказал Марат, уходя за своей девушкой. Не знаю, кто из них был более зол в данной ситуации.

Я слегка усмехнулась и перевела взгляд на Ксюшу.

– Ты можешь вести себя ..., – я замолчала, пытаюсь подобрать нужное слово, – как обычно.

Девушка слегка рассмеялась.

– Ты хочешь устроить представление?

Я закусила губу и кивнула.

Больше всего на свете.

Мы усадились за стол в светлой просторной кухне. Всё это выглядело шуткой. Возможно, если бы не моя выходка, это бы выглядело не так, но раньше мы не сидели за столом и не вели душевные беседы, словно взрослые. Раньше мы сидели на диване перед телевизором и смеялись ночами напролёт.

Наверное это лучшее, что было в нашей с Владой дружбе. Рядом с ней я чувствовала себя собой.

– Как Ева? – спросила я, потому что никто не начинал разговор.

Мы с Ксюша сидели по одну сторону стола, а Марат с Владой по другую. Ксюша напротив Марата, я напротив Влады.

– Растет, – ответила она, слегка нахмурившись.

– Сколько ей?

– В мае исполнилось два годика.

Я кивнула.

Я прекрасно знала, сколько Еве было лет. Конец нашей с Владой дружбы как раз пришёлся на её день рождения. Я наклонила голову, глядя в стол. Кажется это будет тяжелее, чем я думала. Я чувствовала постоянную вину.

– Марат, – улыбнулась Ксюша, обращаясь к моему брату и мило улыбаясь, – ты любишь детей?

Он перевёл на неё взгляд, будто впервые заметив её.

– Да, – коротко ответил он.

Ксюша откинула рыжие волосы через плечо, слегка наклонившись на стол.

– Это хорошо, у тебя будут очень красивые дети, – сказала она, похлопав ресницами.

Глаза Марата слегка расширились, он перевёл взгляд на меня. Он наконец понял, зачем я её сюда привела.

Могу отдать ему должное, он не выставил нас из дома, а просто отвернулся от меня и слегка улыбнулся, глядя на Владу.

– Малышка, ты тоже так считаешь? – спросил он, ласково прикасаясь к её щеке. – У нас с тобой будут красивые дети?

Девушка слегка рассмеялась, а с моего лица сползла улыбка.

– Ты же не беременна? – с ходу спросила я.

Влада слегка улыбнулась и покачала головой.

– Ой, слава богу, – выдохнула Ксюша, – Тебе хоть есть восемнадцать? – спросила она, наморщив нос. – То, что вы делаете вместе, вообще законно?

Я слегка кашлянула, прикрывая улыбку рукой. Влада сидела, уставившись перед собой, а Ксюша не обращала ни на кого внимания и, искренне недоумевая, спросила у парня:

– А по опытнее никого не нашлось? Ты ведь такой красивый, могу поклясться девушки за тобой табунами бегают, так что я не понимаю твой выбор.

Марат бросил на меня злобный взгляд, ему не нравилось, когда Владу оскорбляли, но я делала вид, будто ничего не замечаю.

– Ну знаешь, как говорят, – подала голос Влада, – любовь зла...

Ксюша слегка кивнула, но не успокоилась.

– А кто из вас козёл?

Марат пнул меня под столом, говоря, чтобы я остановила её. А Влада слегка рассмеялась. Все сидящие за столом удивленно перевели на неё взгляд, но ей было всё равно. Ей было всё равно и на выпады Ксюши и на её слова, а в особенности ей было наплевать на меня и мои выходки.

Взгляд Марата слегка смягчился, он взял руку своей девушки под столом и слегка улыбнулся, будто она дарила ему спокойствие.

– Каким спортом ты занимаешься? – спросила Ксюша, снова сладко улыбнувшись парню. – Просто у тебя такие руки, так и хочется прикоснуться к тебе, но не только к ним. Могу поклясться, что твоё тело ещё сексуальнее.

Марат слегка вздохнул, будто устал от неё.

– Я хожу в спортзал, – просто ответил он.

– Ой, правда? В какой? – не унималась девушка. – Я просто тоже собиралась, ну знаешь там попу подкачать, а то грудь у меня хорошая, и для полной картины только попы не хватает, – Ксюша наклонилась на стол, демонстрируя свое декольте, чтобы он сам мог убедиться, что там всё в порядке.

Марат даже взглядом не повел в её сторону, полностью игнорируя провокацию, он лишь повернулся к Владе:

– Тебе налить еще вина? – спросил он.

Девушка кивнула, благодарно улыбнувшись.

Вдруг произошло что-то странное, Ксюша слегка поднялась и толкнула свой стакан, от чего всё вино полилась по белой скатерти, лежащей на столе, на колени Марата.

– Чёрт, – выругался он, резко поднявшись.

– Мне очень жаль, я случайно, – пролепетала Ксюша, слегка надув губы.

Всем было понятно, что она сделала это специально.

– Ничего страшного, – бросил Марат, – я переоденусь и вернусь.

Ксюша поднялась за ним следом.

– Подожди, – сказала она, поспешив за парнем, – давай я тебе помогу.

Интересно чем она собиралась ему помочь? Снять с него штаны?

Я смотрела на Владу, ожидая её реакции, но ничего не последовало. Она лишь молча перевела на меня взгляд, а я ничего не могла в нём прочесть.

– Почему тебе всё равно, что она заигрывает с твоим парнем? – неожиданно для себя самой спросила я, глядя вслед удаляющейся подруги.

Мне правда было интересно.

– Потому что именно за этим ты её сюда привела, – просто сказала Влада, глядя на меня, – а ещё потому, что я доверяю Марату. Мы с ним прошли через намного большее, чем просто провокация со стороны красивой девушкой.

Я скептически хмыкнула.

– Эти слова были бы ещё красивее, если бы мы все не знали прошлого Марата, в котором он не был таким уж паинькой. Вдруг Ксюша сейчас сама его поцелует, а мой милый добрый братик снова не сможет оттолкнуть девушку, разрушающую ваши отношения?

Это была провокация чистой воды.

– Надеюсь, что если это произойдёт, в этот раз ты расскажешь мне правду, – парировала Влада, ни чуть не обеспокоенная моим заявлением.

Я знала, что они прошли через многое, и скорее всего за те два года, что мы не виделись, их отношениям тоже приходилось несладко, но всё-таки сейчас они были вместе. Я и не думала, что Ксюша как-то повлияет на это. Марат не был падким на кратковременные увлечения. Мне просто хотелось его взбесить и у меня это получилось.

– Честно говоря совсем не такой ужин я представляла, когда попросила Марата тебя пригласить, – пробормотала моя бывшая лучшая подруга.

Это она попросила его?

И вдруг всё резко встало на свои места. Я думала, что весь вечер он успокаивал Владу, чтобы она не взбесилась и не выгнала меня. Но на самом деле это она взяла его за руку и уредила сидеть на месте, улыбаясь мне. Это она просила его принять меня, а не наоборот.

– Зачем тебе это? – удивилась я.

Девушка подняла на меня взгляд своих ярко голубых глаз, и смотрела, не отрываясь, будто пытаюсь найти во мне хоть частичку бывшей Арины.

– Потому что восемнадцать лет Марат жил с осознанием того, что рядом с ним всегда будет семья. Он жил с осознанием того, что ему всегда нужна будет семья, – проговорила она. – И за эти два года ничего не изменилось. Даже если он это не признаёт, я знаю, что вы с Артёмом ему нужны, потому что вы всегда были вместе. И несмотря на то, что, возможно, наши с тобой отношения никогда не наладятся, я готова сделать всё, чтобы вы с Маратом общались. Я даже готова терпеть твои выходки, если он будет счастлив. Я не буду ставить его перед выбором.

«А ты поставила,» – имела ввиду она.

Я опустила глаза в стол, а Влада продолжила:

– Я не знаю, что на самом деле произошло два года назад, но я хочу извиниться, потому что уверена, что в этом есть и моя вина. Извини, что я не помогла тебе. Извини, что не проявила терпения. Извини, что наговорила все те слова. Извини, что Марат пошёл со мной, когда тебе нужна была его помощь. Извини, что я была эгоисткой и не заставила его остаться дома. Даже если ты обижаешь на что-то другое, а я об этом не знаю, я прошу у тебя прощения, потому что никогда не хотела причинять тебе боль.

Я глубоко дышала. Я уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но увидела подходящего Марата и идущую за ним по пятам расстроенную Ксюшу. Кажется мой брат не стал церемониться и осторожничать с выражениями и просто послал её.

– Малышка, всё хорошо? – спросил он, садясь рядом с Владой и заглянув ей в лицо.

В глазах у неё стояли слёзы, а губы слегка подрагивали. Я поспешно отвела взгляд.

Мне было невыносимо больно от того, что я снова заставила ее плакать. От того, что она извинялась передо мной, хотя по сути даже не была виновата. Два года я убеждала себя в другом. Мне легче было верить, что она во всём виновата, потому что так я могла не тонуть в ненависти к себе.

Я неосознанно коснулась тыльной стороне запястья и провела пальцем по маленькому шраму. Ещё она привычка наравне с кольцом.

Остаток вечера прошёл более менее нормально, мы снова говорили ни о чём, лишь бы не касаться тех тем, что на самом деле нас волновали. Я одергивала Ксюшу каждый раз, когда она собиралась снова что-то сказать, в конце концов она сдалась и просто сидела. Зря я всё это затеяла, зря втянула её в это.

Когда мы начали собираться, я повернулась к подруге:

– Пожалуйста, подожди меня внизу, – сказала я, зная, что Марат хочет со мной поговорить.

Девушка кивнула и вышла, кинув последний взгляд на моего брата.

Он молча смотрел на меня и, даже когда дверь закрылась, ничего не сказал. Мне было неуютно от его взгляда в сочетании с молчанием, будто я была пятилетней девочкой, разбившей самую красивую вазу в доме.

– Если ты... – подала голос я, но Марат меня перебил.

– Я всё ещё не считаю что виноват в том, что не сказал тебе про Егора, – сказал он, из последних сил пытаюсь сохранить спокойствие, – но ладно это и ладно я. Я привык к твоим выходкам. Но Влада то тут причём? Что в данной ситуации она тебе сделала плохого?

Я слегка отступила назад, хотя отступить было некуда.

– Ты обвиняешь меня так, будто я переехала её на машине просто для того, чтобы сделать тебе больно, – возмутилась я.

– Неважно, что ты сделала, важно почему! – заявил он. – Ты всё ещё теребишь старые раны или просто хотела задеть меня, а Влада стала сопутствующим ущербом? Так ведь? всю жизнь так было. Всё равно кому станет больно, лишь бы Ариночка была счастлива. Так вот, Ариночка, ты счастлива?

Внутри меня всё сжалось, но Марат не отступал.

– Я пригласил тебя сюда. Я дал тебе ещё один шанс даже несмотря на всё то, что случилось в прошлом. А ты даже не попыталась проявить уважение. Я думал ты изменилась. Я, чёрт возьми, надеялся на это.

– Можно подумать ты вообще хотел, чтобы я сюда приходила. Даже не хочу знать каким образом она тебя уговорила, – крикнула я.

Марат застонал.

– И вот опять это долбанное неуважение и надменное отношение, – гаркнул он. – Я хотел, чтобы ты сюда пришла, хотел с тобой поговорить, хотел узнать, что происходило в твоей жизни. Я скучал по тебе, черт возьми. Я не видел тебя два года, и если для тебя это совсем ничего не значит, то в тебе не осталось ничего от моей сестры. А теперь я жалею, что вообще встретил тебя в тот день.

Это были до боли знакомые слова, только вот совсем не он произносил их в прошлый раз, а я.

Между нами вдруг возникла Влада и положила руки на грудь Марата, слегка отталкивая его от меня.

– Хватит, – спокойно сказала она, стараясь сделать так, чтобы всё не стало хуже.

Но было поздно. Его слова уже успели причинить мне боль. В моих глазах стояли слёзы.

Марат снова открыл рот, его обвинения ещё не закончились, он ещё так много мог сказать. Влада толкнула его ещё сильнее. Недостаточно сильно, чтобы причинить боль или реально оттолкнуть, но этого хватило, чтобы он обратил на неё своё внимание.

– Марат, я сказала хватит, – повторила она, – ты делаешь ей больно.

Она снова и снова вставала между нами, готовая пожертвовать собой. Сущий ангел. Я ненавидела её.

Брат слегка смягчился и его взгляд перестал быть переполненным ненавистью. Больше не осталось ничего. Никаких эмоций.

Он вздохнул.

– Арина, мы больше не в школе. Перестань руководствоваться старыми обидами и жить прошлым. Перестань пытаться сделать людям больно. Вспомни всё, что Влада тебе дала, и будь, черт возьми, благодарной.

Всё опять свелось к ней. Всё снова и снова сводилось к ней. Все наши ссоры начинались и заканчивались ей.

Я закрыла глаза, пытаюсь ровно дышать, чтобы сердце не билось так бешено.

Благодарной? В 17 лет я осталась одна. В 17 лет от меня отвернулся один брат, а другой не мог встать на мою сторону. В 17 лет я уехала из города, надеясь убежать от прошлого. И я должна быть благодарной?

– Да пошли вы к чёрту, – бросила я, со всей силы хлопнув дверью.

Внизу стояла Ксюша и покорно ждала меня.

– Прости, если я перегнула палку, – с ходу сказала она, как только увидела меня.

Я покачала головой и смахнула слезу, катившуюся по щеке.

– Я хочу на вечеринку.

Достучись до совести

Уже через час мы были в клубе в толпе пьяных людей. Это место пропахло потом, табаком и дешевым алкоголем, но дышать здесь мне стало намного легче, будто за последние несколько лет клуб стал естественной средой моего обитания.

Я сделала глубокий вздох и начала постепенно успокаиваться, будто ничего меня не беспокоило.

Я не повела себя, как стерва. Влада не извинялась передо мной. Марат не кричал на меня и уж тем более не сожалел, что я вернулась домой. Ничего этого не было.

– Привет, – послышался рядом голос, а потом чьи-то руки обвили меня вокруг талии. – Могу сказать, что впечатлен, потому что это вторая вечеринка за неделю.

Я посмотрела на стоящего рядом Андрея и слегка рассмеялась, но при этом немного отступила, потому что до сих пор не любила случайные прикосновения.

– На самом деле это третья за неделю, – сказала я улыбаясь, – Просто неделя выдалась адской.

Парень понимающе кивнул. Я знала, что Кирилл с Лерой здесь нет, потому что сейчас они занимались чем-то непристойным в нашей квартире. Такой ответ я получила, когда написала подруге сообщение, спросив пойдут ли они с нами. Лера ненавидела вечеринки посреди недели, да и я, честно говоря, тоже была от них не в восторге, но иногда приходилось выходить из зоны комфорта.

Стоящая рядом Ксюша едва заметно пихнула меня ногой, чтобы я обратила на неё внимание. Девушка усердно намекала мне на Андрея, который в поисках кого-то осматривал толпу.

Я усмехнулась и слегка закатила глаза.

– Андрей, это Ксюша, – сказала я, указав на подругу, а потом перевела взгляд на парня, – Ксюша, это Андрей.

Парень ей улыбнулся, пока та строила ему глазки. Они были одного поля ягоды.

– Если ты уйдёшь с ним и оставишь меня одну, я тебя убью, – едва слышно прошептала я подруге.

Ксюша фыркнула, но кивнула, решив не испытывать на себе мой гнев. Андрей с милой улыбкой наблюдал за нашими препирательствами, но не сказал ни слова по этому поводу.

– Сядете за наш столик? – спросил он, указав в их сторону.

Ксюша посмотрела на меня, ей было всё равно, где пить, раз уж сегодня ей всё равно бы ничего не перепало с Андреем, поэтому возможность выносить вердикт была предоставлена мне. Я уверенно покачала головой.

– Мы пока посидим тут, – сказала я, указав на барную стойку в центре, – если что, мы тебя найдём.

Дело было не в самом Андрее, а в том, что сейчас мне совсем не хотелось находиться в компании едва знакомых людей. Парень слегка огорчился, но кивнул, удаляясь.

Мы с Ксюшей начали пробираться сквозь толпу к барной стойке.

– Как обычно? – спросила она, намекая на «Маргариту».

Я покачала головой.

– Текила.

Девушка слегка рассмеялась.

– Небольшая разница. Детка, надеюсь ты помнишь выражение про текилу. Как там оно начинается?

Я засмеялась, понимая, что она и сама прекрасно помнит.

– Раз текила?

Ксюша энергично закивала.

- Два текила! – крикнула она.
- Три текила?
- Пол!

От криков подруги в нашу сторону повернулось несколько удивленных взглядов. Уверена люди думали, что мы уже изрядно набрались, хотя ни одна из нас не выпила сегодня больше бокала вина, которое и то уже успело выветриться.

– Это конечно мило, но мы все прекрасно знаем, что моя доза слегка побольше твоей, – рассмеялась я.

Ксюша притворно ахнула и побежала вперёд меня к стойке, что-то сказав бармену. Мы уселись на высокие стулья, и в мгновение перед нами появилось несколько стопок. Я огляделась по сторонам, но соли не увидела, поэтому перегнулась через стойку и забрала соль у бармена.

- Прости, милый, нам это нужнее, – улыбнулась ему я.

Темноволосый парень усмехнулся и покачал головой, будто ничего другого и не ждал.

Не знаю сколько мы выпили и сколько бы ещё выпили, если бы перед нами снова не появился Андрей.

- Мы собирались играть в «Правду или действие». Вы с нами? – спросил он.

Я рассмеялась.

- А во взрослые игры вы играть не пробовали?

Последний раз я играла в «Правду или действие» два года назад и ничем хорошим это не закончилось.

Парень усмехнулся.

- Ты просто с нами не играла. Пойдете или вы испугались?

Мы с Ксюшей скептически переглянулись. Я знала, что это была провокация, но мы умело на неё купились и последовали за русым парнем.

Он остановился около стола, где сидело множество незнакомых мне людей. Вот только среди них был и Егор. Он перевёл взгляд со своего друга на нас, будто спрашивал какого хрена я снова тут делаю, нарушая его спокойствие.

Мне и самой это не особо нравилось, но это всё не имело значение, я уселась и стала ждать. Игра была по настоящему... взрослой. Не та, где мы брали номера телефонов или быстро чмокались в губы. А настоящая. Поцелуй в засос с человеком, который сидит напротив. Сними полностью верх. Выпей три рюмки водки. Слизни соль для текилы с живота девушки. Вопросы тоже были подходящие. Твой первый раз. Последний секс. Как дела с оргазмом. Любимая поза.

Так мы и сидели. Та девочка, которой выпало целоваться в засос, скрылась в туалете с тем парнем, которого поцеловала. Девушка напротив меня сидела в одном лифчике, а не без него, потому что так её могли выгнать. Пристыженные и раскрасневшиеся. Но алкоголь всё скрашивал.

Я снова погрузилась в свои мысли, пока сидящая рядом Ксюша не пихнула меня в бок. Я удивлённо подняла глаза и увидела, что бутылка указала на меня. Легко сидеть и храбрится, пока не дошла твоя очередь. Я сглотнула и выдавила:

- Правда, – мне совсем не хотелось прямо сейчас оголяться.

Андрей хохотнул, была его очередь придумывать. Я уже ждала, что он задаст что-нибудь провокационное, но он лишь спросил:

- В чём твоя причина?

Я нахмурилась, не понимая.

- Причина чего?

– Помнишь, в тот день, когда мы познакомились, ты сказала, что у всех есть причина поступать так, как они поступают, – напомнил парень. – Почему ты просто спишь с парнями, хотя вполне могла бы с кем-то встречаться?

Я вздохнула. Я лучше бы рассказала, где был мой самый экстремальный секс, а не это.

Ну я же не попаду в ад за то, что совру в игре, где должна была говорить правду? Я точно попаду туда за другие дела.

– Сейчас это уже что-то вроде привычки, которую я не хочу менять, а началось всё тогда, когда мне было семнадцать, – начала я. – Моя жизнь, скажем так, была далека от идеала. Что бы я ни делала и что бы ни хотела на моем пути всегда вставали трудности. Во время этого всего я потеряла любовь, которую пыталась найти в беспорядочном сексе и алкоголе.

По крайней мере это не совсем ложь. Хотя и не совсем правда.

– А друзья? – спросил Андрей, будто его и правда это волновало. – У тебя не было друзей?

– Я не хочу об этом говорить, – бросила я.

– Ответь на вопрос, – послышался глубокий голос с другой стороны стола. Даже не поднимая взгляд, я знала, что Егор был недоволен моими словами.

– Я ответила на один вопрос, – сказала я и покрутила бутылку, надеясь, что с этой темой покончено.

Но когда бутылка (предательница) вновь указала на меня (как такое вообще возможно, когда за столом сидело около десяти человек), стало понятно, что Егор не спустит это на тормозах.

– Ты говоришь, что тебе не хватало любви, у тебя не было друзей? – спросил он, перебивая девушку, которая должна сейчас задавать, но она не сопротивлялась.

Со стороны послышались возмущенные вздохи людей, которые хотели слышать грязные подробности, а не становится моими психологами, пытаясь понять почему я делала то, что делала.

– Я выбираю действие, – крикнула я.

Меня всё это порядком бесило, и как бы я не пыталась успокоиться, выходило плохо. Даже выпитый алкоголь не помогал. Он определенно не был на моей стороне.

– Хорошо, – крикнул в ответ Егор, не отрывая взгляд от моего лица. – Твоё действие ответить на вопрос.

Все сидящие за столом переводили взгляд с меня на Егора, не понимая, что между нами происходило. Я и сама не понимала.

– У меня были друзья, – сказала я тише, – но мы были разными. Я всегда хотела большего, а у каждого из них была своя жизнь, в которую я со временем перестала вписываться.

Егор горько усмехнулся, а затем огонь ненависти появился в его взгляде.

– Предупреждаю, – сказал он нарочито громко, – не привыкайте к Арине, у неё есть замечательная привычка кидать людей, когда она просто решит развлечься. Вот поэтому она спит с парнями, потому что на утро нет обязательств, не нужно придумывать причины, чтобы уйти, когда парень просто надоест.

Я сжала руки в кулаки, сердце бешено колотилось в груди.

– Ладно, перестань, – тихо сказал Андрей.

Но Егор не обратил на него внимание, уставившись на меня.

– У тебя было всё, но тебе было мало, – процедил он сквозь зубы. – У тебя были друзья и семья. Но ты просто не хотела этого. Тебе нужны были новые возможности, чёрт возьми. Ты играла людьми, которые любили тебя. Ты была просто избалованной девочкой, бегающей от трудностей.

Я ударила по столу так, что половина людей вздрогнула.

– Замечательно поиграли, – заорала я, – а теперь я пойду танцевать. Ты со мной? – спросила я уже спокойно у Ксюши.

Девушка в шоке уставилась на меня, но кивнула, поднявшись.

– Что это только что было? – спросила она, двигаясь за мной в центр толпы.

Если бы я только знала.

Я перестала думать и просто начала двигаться, отдаваясь власти музыки. Я делала то, что она говорила. Я позволяла ей делать со мной то, что она хотела. Я закрыла глаза и просто наслаждалась, продолжая двигаться, чувствуя, как немое удовольствие проникает в мою кровь.

Чьи-то руки опустились на мои бедра, начиная крепко сжимать. Я улыбнулась, не поворачиваясь. Мне не хотелось видеть лицо парня, стоящего позади, потому что оно не имело смысла. Смысл был только в том, зачем он подошёл ко мне. Мы хотели одного и того же. Только об этом я сейчас и мечтала. Просто отключиться.

Я слегка наклонила голову назад, уткнувшись ей в плечо незнакомого парня, продолжая двигаться. Его хватка на моих бёдрах усилилась, он слегка поднял руки, подняв и без того короткую юбку.

Горячее дыхание парня опалило мою шею, пустив мурашки по чувствительной коже. Он откинул мои волосы через плечо и, наклонив мою голову, присосался к шее прямо под ухом. Я слегка застонала от удовольствия, но этот звук растворился в громкой музыке. Кажется парень и без этого понимал, как действует на меня, потому что продолжил покрывать мою шею поцелуями, а когда вновь добрался до уха прошептал:

– Соболезную о твоём отце.

Что? Я резко отпрянула от него и развернулась лицом к парню. Меня затопила волна возмущения, когда я увидела его.

– Ты прикальываешься, что ли? – возмутилась я, глядя на Егора слегка затуманенным взглядом из-за алкоголя и того, что только что происходило.

Он слегка усмехнулся.

– Нет, всего лишь пытаюсь достучаться до твоей совести, – ответил Егор, сложив руки на груди и сделав шаг в мою сторону.

Достучаться до моей совести через моего умершего отца? Хороший способ, честно говоря. Но я никогда не думала, что Егор будет прибегать к таким методам.

– Что тебе нужно от меня? – спросила я, не понимая этого.

Я вообще не понимала его. Егор слегка приподнял один уголок губ, насмехаясь надо мной.

– То же, что и тебе, секс на одну ночь, – ответил он.

Я отшатнулась от него, но парень схватил меня за руку, чтобы я не смогла убежать.

– Я не буду с тобой спать, – возмутилась я, отталкивая его, но парень не поддался.

В его светло карих глазах появилось что-то, что пугало меня до ужаса. Раньше я видела точно такой же взгляд у Вадима. Ему было абсолютно наплевать на моё мнение, он просто хотел меня. Меня, моего тела, обладать им. Паника мигом сковала мое горло так сильно, что становилось трудно вдохнуть.

– И почему же? – спросил Егор, притягивая меня за талию, как бы сильно я не сопротивлялась. – Соврёшь, что ты меня не хочешь? Или не из твоего рта только что вырывались стоны? Тебе же нравятся мои руки, а особенно тебе нравится, когда они ласкают тебя. А ещё тебе нравятся мои губы и нравятся, когда я целую тебя в шею. И я уверен язык мой придется тебе по душе, когда я, как два года назад, буду...

– Закрой рот, – крикнула я, перебивая его.

Всё моё тело дрожало. Я хотела находится за километр от него, а не стоять вплотную, ощущая каждую частицу его тела.

Егор рассмеялся.

– Ты идёшь со мной или нет? – спросил он так, будто и вправду думал, что я соглашусь.

– Нет, – сказала я, упорно глядя в его глаза.

Рука, держащая моё запястье, усилила хватку, и я тихо вскрикнула.

Просто не зли его.

Я мотнула головой. Нет. Это не он. Эти слова относились не к нему. Егор всё равно ничего мне не сделает. Но сколько бы я не пыталась себя убедить, успокоиться не получалось.

– Да в кого ты превратился? – вырвалось у меня прежде, чем я смогла себя остановить, всё ещё пытаясь скинуть его руку.

– Перестань вырываться и послушай меня, – гаркнул он. – Я больше не мальчик, влюбленный в сестру лучшего друга. Я больше не мальчик, который оберегает их чувства. Я больше не тот, кто бежит по первому зову девочки. Или тот, кто смотрел на неё издалека. И тебе придётся смириться с этим. А если ты этого не сделаешь, то мне наплевать. Потому что, Арина, давай на чистоту, мне плевать на тебя. Если ты сейчас не пойдешь со мной, то пойдёт одна из тех девушек, – он кивнул на толпу за моей спиной, – и, поверь, им понравится.

Я тебя люблю.

Эти слова неожиданно прозвучали в моей голове. Это были последние слова перед тем, как всё полетело в пропасть. Я чувствовала, как успокаивается мое бешеное сердце, я заглянула в пылающие глаза Егора, пытаюсь хоть что-то в них прочитать.

Он думал, что это его игра? Кажется кто-то забыл по чьим правилам мы играем.

– Мне правда жаль, что тот мальчик умер, – просто произнесла я, легко коснувшись его плеча, – мне нравилось с ним играть. Или лучше сказать играть его судьбой, – я сжала его кожу ногтями, от чего парень слегка зарычал, но я не остановилась. – Мне было интересно, как далеко он сможет зайти ради меня. Было приятно наблюдать, как после каждой ссоры он снова и снова приходил, хотя знал, что я снова разобью его сердце. Мне нравилось, как он восхищался мной. Как он делал, то что я говорила. Я говорила «Прыгай!», он лишь спрашивал «Как высоко?».

Егор слегка усмехнулся и покачал головой, будто не верил, что на самом деле был таким.

– Он был влюблён. Он любил. И верил в то, что эту девочку можно исправить и что она не такая ужасная, как он считал всю жизнь. Любовь, – прошептал он, а потом притянул меня к себе, говоря на ухо, обжигая горячим дыханием, – ты знаешь такое слово? Ты никогда больше не встретишь того, кто сможет так же сильно любит тебя, потому что тебя невозможно любить, – он слегка оторвался и оглядел меня с ног до головы, а потом вернулся в прежнее положение. – За красивую фигуру, за большие глаза или даже за улыбку – можно. Но кроме этого у тебя ничего нет, у тебя в душе пустота и это уже никогда не изменится. Ты можешь хоть сколько делать новую себя и менять своё окружение, но я тебя знаю. И я помню, что сердце маленькой холодной королевы легко разбить. Я помню твои стоны, помню твоё тело, и помню даже то, как ты краснела от моих прикосновений. И я помню твои слёзы. Два года назад они приносили мне боль, но сейчас я с радостью снова заставлю тебя плакать. Так что беги отсюда так же, как убежала в прошлом, пока не стало слишком поздно. Два года назад я сделал так, что ты в меня влюбилась, и, можешь мне поверить, сейчас я без труда сделаю это снова.

Моё тело дрожало. То ли от его угроз, то ли от тёплого дыхания. Но я не отступала. Он больше не маленький мальчик, любивший меня, а я больше не девочка, что испугается его.

– За тобой так смешно наблюдать, – выдавила я смешок, хотя мне было совсем не до смеха. – Ты пытаешься отомстить мне за то, что я сделала тебе больно. Но мне совсем не жаль, что я так поступила. Я бы повторила это ещё раз.

Это я его бросила. Но это он меня предал, он сделал свой выбор. И мы оба были виноваты. Хватка Егора на моей руке усилилась.

– Детка, ты играешь с огнём, – процедил он сквозь зубы.

– Поверь, ты не знаешь, что такое огонь, – сказала я, глядя прямо в его горящие глаза, дернув руку. – Зато ты очень хорошо выполняешь приказы. Так что прыгай, малыш, и не спрашивай «как высоко?».

Я развернулась и ушла прежде, чем он смог что-то сказать или снова схватить меня. Он хотел лишь причинить мне боль и у него это получилось. Его слова жгли, словно пчёлы, в чём я бы точно не захотела признаться. Мне просто не хотелось чувствовать это.

Измени одну вещь

Два года назад.

На следующее утро я проснулась с жуткой болью в голове, а выглядела так, будто по мне проехался трактор. И не один раз, а основательно наворачивал круги по моему лицу. Егор вышел из комнаты раньше, чтобы я могла спокойно собраться.

– Я надеюсь ты не против позавтракать тут, а не на кухне, потому что мама может проснуться, – сказал он, возвращаясь в комнату с двумя тарелками, наполненными дымящимися (в хорошем смысле) омлетом.

Я кивнула, хотя есть совсем не хотелось, но отважиться отказать Егору, когда он так старался, я тоже не могла. Поэтому я молча села на его письменный стол. Мой телефон вибрировал рядом, говоря о множестве непрочитанных сообщений, но я даже не удосужилась посмотреть в него.

Это точно была не мама, потому что она сама скорее всего отсыпалась перед сменой. Не папа, потому что он обычно звонил, а не писал. Не Марат, потому что он скорее умрёт, чем напишет мне еще раз. Возможно это был Артём, но разговаривать с ним я сейчас не хотела, просто потому что он был единственным человеком, который слышал мои слова. Он не мог меня не осуждать, а слушать это ещё раз я не могла. Ладно, могла, но не хотела.

– Ты расскажешь, что случилось? – спросил Егор.

Он ничего не говорил про мои слёзы ночью или про то, что мы заснули и проснулись в обнимку. Будто всё, что происходит ночью не имеет никакого значения при свете дня.

– Мы с Маратом поссорились.

– Но вы с ним постоянно ссоритесь, – возразил он.

Я кивнула.

– Но в этот раз всё было по другому, – ответила я, вздохнув.

Это я прекрасно понимала. Ни одну из наших прошлых ссор нельзя было сравнить с тем, что произошло вчера. Ни разу ни один из нас не пытался оскорбить другого, не говоря уже о словах, что он был нам не родным братом.

Я обняла свое поднятое на стул колено и прислонилась к нему щекой.

– Спасибо, что помог мне, – прошептала я, благодарно глядя на Егора.

Он слегка улыбнулся и кивнул.

– Не за что, – он склонил голову, заглядывая в мои глаза, – Правда, Арина, я всегда готов помочь тебе.

Я знала это. Я была для него младшей сестрой, которой у него никогда не было. И он заботился обо мне так же, как и мои братья. И тут всем уже было наплевать на то, что я к нему чувствовала. Мне и самой было всё равно. Долгие годы страданий по безответной любви научили меня скрывать это чувство даже от самой себя.

– Ты вернёшься сегодня домой? – спросил Егор.

– Не знаю, – честно ответила я.

Я даже не задумывалась об этом. Вернутся домой значило встретится с Маратом. А к этому я ещё была не готова, потому что брат был олицетворением всего, от чего я бежала.

– Если тебе снова понадобится где-то переночевать, я всегда готов принять тебя, – сказал Егор, серьёзно глядя на меня.

Я постаралась улыбнуться и кивнуть так, чтобы ком в горле перестал нарастать.

– Есть моменты, о которых ты жалеешь просто потому, что не смог промолчать? – спросила я. Скорее это были просто мысли вслух.

Егор перевёл на меня взгляд слегка печальных глаз. Ему не было жаль меня, он просто переживал.

– Когда эмоции закипают, мы все делаем необдуманные поступки и говорим ужасные вещи. Хотел бы я сказать, что это нормально. Но нет, не нормально. Просто все через это проходят, так что я понимаю тебя.

– Ты бы не хотел вернуться в прошлое и что-то исправить?

Егор ни секунды не задумываясь покачал головой.

– Изменить одну вещь в прошлом означает, что твое будущее будет совсем другим. А мне нравится то, где я сейчас.

Я хотела изменить в прошлом так много вещей, но изменила бы всего одну, надеясь, что настоящее поменяется. Я бы хотела никогда не знакомиться с Владой.

Этим утром Влада караулила меня около шкафчика. При одном взгляде на неё я готова была бежать без оглядки. Но это было бы проявлением слабости, а где-то между вчерашним вечером и сегодняшним утром я твердо решила быть сильной.

Я сжала руки в кулаки и молча подошла к своему шкафчику, не устаивая Владу и взглядом. Я не могла четко действовать, когда выражение её лица так и кричало: «Мне жаль!!!».

– Мне жаль, – сказала она еле слышно, и я готова была рассмеяться от того, какая она предсказуемая.

Мне тоже было жаль. Я жалела о многих вещах, но точно не о нашей ссоре. Впервые с нашего знакомства я рассуждала здраво. И пусть я руководствовалась ненавистью, но я перестала считать ненависть плохим чувством. Возможно только одна она спасет меня от боли, что всегда поджидала рядом с Владой.

Я достала из портфеля последний учебник и запихнула его в шкафчик.

– Единственное о чём я жалею, что ты до сих пор не усвоила урок, – ответила я.

– Какой урок? – спросила девушка, которую ещё вчера я могла назвать своей лучшей подругой.

А что сегодня? Сегодня она была девушкой, отнявшей моих братьев. Пусть она навсегда остаётся ей.

Она могла усвоить так много уроков.

Не трогай чужое. Люди не меняются. Перестань совершать одни и те же ошибки, надеясь на другой результат. Расплата в конце концов достигнет тебя.

Это была моя расплата. Я хотела встряхнуть ее и крикнуть о том, как ненавижу, что она появилась в моей жизни. Я хотела этого так сильно, что руки дрожали от нетерпения.

Но вместо этого я спокойно развернулась к ней и убедилась, что больше ничего не чувствую. Ни долга, ни жалости, ни сострадания. В кого она меня превратила?

– Тебе давно пора понять, что есть вещи, которые нельзя простить, – ответила я, покачивая головой.

Вещи, которые я не могла простить ей. Вещи, которые она не должна прощать мне. Вещи, которые не одна из нас не могла простить самой себе.

Только глазами

Сегодня.

Я словно снова вернулась на два года назад. Будто не было ни переезда, ни года в другом университете, ни изменений. Будто я не бежала от прошлого и не начинала жить заново, когда мне это почти удалось.

Мне захотелось уехать обратно. И если бы сейчас не была середина сентября, и мой отъезд не воспринимался бы, как бегство, я бы точно сделала это. А сейчас я просто не знала, что было лучше – остаться здесь и разобраться с прошлым или снова бежать и показаться слабой.

В конце концов слабость не была пороком, а от прошлого нельзя было убежать. Так что весь мой выбор состоял в том буду ли я бороться.

За три дня я пролила больше слез, чем за два предыдущие года. Если так продлиться и дальше, то я превращусь в вечно ревущую пьяницу. Я никогда не думала, что так пристращусь к алкоголю, но сейчас в моей жизни его было слишком много, что в конце концов отражалось на моем ужасном настроении и жуткой боли в голове. Но отказаться от него я не могла и не хотела.

Вчера вечером я вернулась домой намного раньше, чем планировала. И немного не подумав хлопнула входной дверью так громко, что из комнаты мгновенно высунулась голова Леры, которая на ходу надевала на себя футболку Кирилла.

Чёрт, я совсем забыла, что они сегодня здесь.

– У тебя всё в порядке? – обеспокоенно спросила девушка.

Я слегка поморщилась и кивнула.

– Извини, что разбудила.

Лера вздохнула и подошла ко мне, помогая снять туфли.

– Мы не спали, – успокоила она меня, а потом подхватила за руку и повела в комнату, хотя я и сама бы справилась, – если тебя напрягает, что Кирилл здесь, я могу выгнать его.

Я покачала головой.

– Всё в порядке, – постаралась ее убедить я, плюхнувшись на кровать, – только постарайся не слишком сильно стонать, а то мне придётся включить телевизор на полную катушку, а там не идёт ничего интересного, и я умру от скуки.

Вчера вечером Лера смеялась, слушая мой пьяный бред, перед тем, как вернуться к себе. А сегодня я встала ни свет ни заря лишь бы привести себя и свою жизнь в порядок. Это не означало отказа от прошлых привычек, скорее просто немного приукрасить их.

Ранние подъёмы, здоровая пища, нормальная учеба и что там ещё делают нормальные девятнадцатилетние девушки. Хотя нет, кажется я и сейчас вписывалась в группу нормальных девятнадцатилетних девушек.

Я поднялась и кое-как вышла из комнаты, поспешив на кухню. Вчера за ужином у Марата я почти ничего не съела, а сейчас была дико голодной. А ещё у меня жутко болела голова. Кажется и правда пора завязывать с этими играми «кто больше выпьет», которые впоследствии перетекают в «у кого сильнее болит голова».

Я застонала, прислонившись к кухонной раковине, и приложила руку к голове, чтобы хотя бы немного притормозить кружащийся мир.

– Лера оставила для тебя таблетку, – послышался глубокий голос.

Я вздрогнула и резко повернулась, молясь, что мне посылалось.

– Ты что шутишь? – возмутилась я, глядя на Егора.

Он сидел на моём стуле за моим столом в моей квартире и протягивал мне стакан с водой и таблетку, которые отгадайте кому принадлежали? Парень развалился так, будто это была его квартира и не было ничего необычного в том, что он тут сидит.

– Что ты тут делаешь? – спросила я, глядя на него, складывая руки на груди.

Я явно была не готова к встрече с ним и выглядела мягко говоря странно. Ладно я хоть не забыла надеть шорты, на случай если столкнусь с Кириллом. Но вместо Кирилла я встретила подарочек. О, дорогой Дед Мороз, что я такого натворила, что ты подарил его мне?

– Выпей сначала, а то ты слишком бледная, – не унимался Егор.

Я скептически взглянула на стакан в его руке и таблетку. Затем повернулась достала кружку, налила воду и достала такую же таблетку из шкафчика.

Сзади послышался смешок.

– Ты мне не доверяешь, – скорее ответ, чем вопрос.

– А с чего мне тебе доверять? – спросила я, запивая таблетку.

Я не собиралась ни оправдываться, ни объяснять.

– Может потому, что мы знакомы уже больше десяти лет, – предположил он. – Я помню тебя ещё шестилетней малышкой, с тех пор в некоторых местах ты заметно изменилась.

Я закрыла глаза, стараясь дышать ровно. Он действовал мне на нервы и прекрасно это знал. Я буквально чувствовала его взгляд на себе сзади.

– Обязательно всё сводить к пошлой шутке? – я принялась готовить кофе.

У меня просто не хватало духу выгнать его из кухни. А ещё я знала, что если попрошу, он точно не уйдёт. Поэтому мне осталось лишь смириться.

– Я не говорил что-то пошрое, – усмехнулся Егор, – тебе просто легче так думать. А я мог иметь ввиду что-то другое. Характер, например, или мечты. Знаешь, некоторые девочки мечтали стать балеринами.

Я замерла, почувствовав боль. Было нечестно тыкать в меня этим, будто я просто взяла и отказалась от мечты. Ему было прекрасно известно о том, что у меня не было выбора, но ему было глубоко плевать на честность.

Я была не просто маленькой девочкой, мечтающей о балете. Я была девочкой, которая могла связать свою жизнь с балетом. У меня были способности, талант и желание. В 16 лет я половину жизни провела в балетной школе и любила это. Любила балет со всеми его вытекающими. Музыка, гул аплодисментов в ушах, громко стучащее сердце, вечные синяки и стертые в кровь ноги. Но были ещё сломанные кости и слёзы девочек, которые понимали, что они больше никогда не займутся любимым делом. Я сама была такой девочкой.

Одна травма. Ещё одна попытка. Провал.

Я долго не понимала до чего сама себя довела и до чего меня довели отношения, о которых другие всегда мечтали.

Я качнула головой, когда в голове появился образ Вадима.

– Теперь ответь, что ты тут делаешь, – сказала я, всё ещё не поворачиваясь к нему.

– Сиж, – хмыкнул Егор.

Я глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

– Что ты делаешь в моей квартире? – спросила я.

Я смотрела на кофе машину, пока кофе тоненькой струйкой капало в чашку.

Просто уйди, пожалуйста, уйди.

– У нас с Кириллом были планы, он попросил меня зайти, – ответил Егор, наконец поднимаясь и задвигая стул.

Он что услышал мои мольбы? Но нет, он двигался ко мне. Я замерла, стараясь не дышать, а кофе всё равно наполняло кружку с лёгким гулом.

– Лера сказала, что пустит меня только если у нас с тобой нет проблем, – голос Егора послышался прямо за моей спиной, он наклонился к моему уху, как вчера на вечеринке, – у нас ведь нет с тобой проблем?

Я должна была уйти, должна была оттолкнуть его. Но я стояла на месте, боясь пошевелиться, и нервно сглотнув.

Егор откинул мои темные распущенные волосы через плечо и припал губами к моей шее.
– Между нами есть много что, но это явно нельзя назвать проблемами, – прошептал он, согревая своим дыханием мое ухо.

Я резко развернулась и оттолкнула его обеими руками.

– Хватит играть со мной, – попросила я серьезно.

На губах Егора появилась усмешка, когда он медленно наклонил голову, пристально глядя мне в глаза.

– Кто сказал, что я с тобой играю?

– Егор, пожалуйста перестань, – сказала я, когда он шагнул ближе ко мне, а позади меня уже не осталось места для отступления.

– Арина, ты очень плохая актриса, – усмехнулся он, не отступая.

Егор положил руку на мое бедро и медленно поднимал, задирая футболку, едва касаясь кожи. Я задрожала всем телом, не способная или не желающая остановить это, а когда он снова отпустил губы на мою шею, едва смогла сдержать стон.

– Я помню, как тебе это нравилось, – шепнул он, лаская внутреннюю сторону моего бедра, – а твои ноги дрожали.

Я посмотрела его в глаза и не видела ничего от прежней жестокости. Мне захотелось прикоснуться к его лицу. Прекрасные губы, четко очерченный подбородок, глаза, которые на первый взгляд были светло карими, но потом в них проступали медовые блики. Моё сердце заняло. Я уже подняла руку, чтобы коснуться его, но Егор одним движением усадил меня на столешницу и впился в мои губы.

Его поцелуи больше не были мягкими, скорее властными и жестокими. Он распалял меня, заставлял стонать, наслаждаясь моей слабостью, но не отрывался. Его губы становились всё настойчивее, а руки все сильнее сжимали мои голые ноги.

Вдруг что-то в прихожей упало, и я испуганно оторвалась от Егора.

– Егор, мы опаздываем, – крикнул откуда-то Кирилл.

– Сейчас приду, – крикнул Егор в ответ, не отрывая взгляда от моего лица, а потом он ухмыльнулся, – еще никогда до этого я не был настолько уверен в том, что ты меня совершенно не хочешь.

Он открыто насмеялся надо мной. А я дура. Не думала же я, что это что-то большее. О, Господи, нет конечно. Я не хотела повторения прошлого.

Я оттолкнула его и спрыгнула со столешницы, а парень расхохотался.

– Если я чему-то у тебя научился, так это играть, – сказал Егор. – Так что, детка, ты или играешь по моим правилам, веселишься и проигрываешь или проигрываешь без веселья по своим.

Он знал, что меня бесит это обращение. И именно поэтому так меня называл.

– Я не буду с тобой играть, это стоит слишком дорого, – ответила я.

– Правда? – усмехнулся он. – А мне кажется, ты уже в игре. Так что спрячь засос и пей свой остывший кофе.

Я задохнулась от гнева и закрыла глаза. Он пометил меня.

Пришлось надеть рубашку и застегнуть её на все пуговицы, чтобы синяка, оставленного губами Егора, не было видно. Меньше всего мне сейчас хотелось отвечать на вопросы подруг о том, откуда это взялось.

– Можешь поверить, он точно запал на тебя, – усмехнулась Ксюша перед первой парой в университете.

– Кто? – переспросила я, потому что немного отвлеклась от её речи.

– Как кто? – возмутилась она. – Хватит витать в облаках. Я про Андрея. Вчера он весь вечер спрашивал про тебя. А куда Арина ушла? А дашь мне её номер телефона? А какой её любимый цвет?

Я рассмеялась.

– Я бы поверила тебе, но несколько дней назад он минут десять толкал речь о том, почему мы не можем быть вместе.

– Передумал, наверное, – пожалала она плечами. – Всё это было бы мило, если бы он перестал говорить о тебе, когда я начала его раздевать. Вот тогда стало не до шуток.

– Ты же прикалываешься? – спросила я, с подозрением глядя на неё.

Она слегка усмехнулась и пожалала плечами.

– Одно могу сказать, я бы повторила вчерашний день.

А я бы ни за что на это не подписалась.

Ксюша резко остановилась, а потом расхохоталась.

– Вроде ещё вчера этого не было, – сказала она, указав на мою шею.

По моим щекам пополз румянец. Кажется, рубашка не помогла.

– Заткнись, – бросила я, расстегивая пуговицы на рубашке, раз скрыть этот позор она всё равно не смогла.

Со всеми застегнутыми пуговицами я выглядела, как примерная школьница. А это уже давно не мой стиль.

Я резко схватила подругу за руку и толкнула за угол, когда увидела рядом Марата. Ксюша с интересом высунула голову.

– Ты теперь всегда будешь от него прятаться? – со смехом спросила она.

Я пожалала плечами, не находя это таким смешным.

– Я не хочу нарваться на ещё одну ссору, – попыталась объяснить я.

В первую секунду у меня было желание пожаловаться брату на Егора, потому что в прошлом он был готов убить любого, кто просто посмотрит на меня, не то что оставит засос. Но тогда Марат ещё больше бы убедился в том, что я все еще была маленьким ребёнком.

Я резко отшатнулась назад, когда Марат пошёл в нашу сторону, молясь, чтобы он нас не заметил. Ксюша закрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться, а я ударила её по руке.

Когда брат скрылся в толпе, мы вынырнули из-за угла и поспешили в аудиторию.

– Как на счёт вечеринки сегодня? – спросила Ксюша.

Я удивлённо посмотрела на неё. Мне и тех двух хватило с головой, вряд ли я вообще смогу подняться после третьей.

– Третья за неделю? – спросила я. – Куда в тебя столько влезает?

Девушка ухмыльнулась.

– Это вопрос с подтекстом?

Я рассмеялась.

– Я в любом случае сегодня не могу, мы с Лерой собрались смотреть фильмы весь вечер. Может ты с нами?

Ксюша отрицательно покачала головой.

– Какие-то детские у вас с Лерой увлечения, надо веселиться, пока старость не пришла, – сказала девушка.

Она то пользовалась своей молодостью и привлекательностью на полную катушку.

– После последних событий у меня такое ощущение, что старость уже пришла, – проворчала я.

Девушка рассмеялась.

– А потом ты говоришь, что твоя норма алкоголя в разы больше моей, – заметила она.

Мы зашли в кабинет и стали пробираться сквозь ряды кресел, чтобы оказаться на самом верху. Сегодня была какая-то общая лекция и сейчас в одном помещении находился не то, что весь поток, а скорее весь курс.

Ксюша обвела взглядом сидящих вокруг людей, будто кого-то искала.

– Тот парень явно тебя хочет, – сказала она, кивнул куда-то вперёд.

Она часто так делала. Пыталась навязать мне парня, хотя знала, что он мне не нужен. Чаще всего эти парни на самом деле не хотели меня, но вот подруге нравилось смотреть, как я бешусь от её слов. Кажется единственным развлечением людей в моем окружении было пытаться достать меня.

Я даже не посмотрела туда, куда она уставилась, Ксюша ткнула меня в бок.

– Я вообще-то серьёзно, – сказала она.

Я вздохнула и поддавшись порыву посмотрела туда, куда она указала. А потом резко отвернулась, будто боялась, что Егор сможет увидеть, как я пялюсь на него, даже сидя ко мне спиной.

Я покачала головой, садясь на место.

– Если он меня и хочет, то только убить, – бросила я, стараясь приложить всю свою силу воли, чтобы снова не повернуться к нему.

Он просто хочет убить меня. Или задушить во сне. Или заставить пожалеть о прошлом. Или принести боль. Или воспользоваться мной. В любом случае это всё это было не важно, пока я сама не хотела, чтобы это произошло.

Мой телефон пискнул.

Неизвестный номер: *Хватит пялиться на меня.*

Я резко замерла. Да не может быть. Это не мог быть Егор. У меня уже давно не было его номера, и я не знала, откуда у него мой.

Мимо нас протиснулась Лера и села по другую сторону от меня.

– Блин, я чуть не опоздала, – прошептала она.

– Надо меньше обжиматься с парнем под лестницей, – усмехнулась Ксюша.

– Я хотя бы делаю это со своим парнем, а не с чужим, – буркнула русая девушка.

Мы с Ксюшей рассмеялись. Ни одну из нас не задевали её слова, как и Ксюшу не задевали слова Леры. Они просто были разными.

Я напечатала ответ.

Я: *С чего ты взял, что я смотрю на тебя? Ты меня даже не видишь.*

Я посмотрела на Егора, чтобы убедиться, что он набирает сообщение.

Неизвестный номер: *Мне не надо видеть, я чувствую, что ты раздеваешь меня взглядом.*

Я вздохнула. А потом пришло ещё сообщение.

Неизвестный номер: *А могла бы делать это руками.*

Я отвернулась от него и стала смотреть в другую сторону. Не знаю правда ли он чувствовал мой взгляд, но других причин я найти не могла.

Я: *Было бы смешно, если бы я вообще хотела тебя раздевать. Откуда у тебя мой номер?*

Неизвестный номер: *Не скажу.*

Я вздохнула и убрала телефон в карман, несмотря на то, что пришло ещё одно сообщение.

Вдруг послышался смех, и я резко дернула головой, надеясь, что мне послышалось. Как я вообще могла услышать его, когда они сидели через несколько рядов от меня.

Рядом с Егором сидела девушка. И не какая-нибудь девушка, на что бы я не обратила никакого внимания, а Влада. Что-то странное появилось у меня в груди. Я бы назвала это ревностью. Но ревностью не к кому-то одному из них. Я знала, что Влада любит Марата, а Егор бы с ним так никогда не поступил. Скорее это была ревность по прошлому. Но какой-то непонятной причине мне было больно от того, что моя бывшая лучшая подруга и мой бывший друг общаются. Где шляется Марат?

Я почувствовала на себе удивлённый взгляд Ксюши.

– Что? – пробормотала я, снова отворачиваясь и надеясь, что на этот раз больше не посмотрю на них.

Подруга слегка усмехнулась и покачала головой.

Огромный плюс

Два года назад.

За обедом я села так далеко от своего старого стола, насколько вообще могла, чтобы не испытывать судьбу, глядя в его сторону. Возможно мне вообще не стоило сюда приходить, но что сделано, то сделано.

Перед этим Егор спросил, хочу ли я, чтобы он сел со мной. Честно признать, я хотела, но сказала, что справлюсь и одна, чтобы он не считал себя обязанным мне помогать. Его жалость была намного хуже обычного безразличия. К тому же это могло вызвать вопросы у Марата, если его до сих пор волновало то, что происходило со мной. Не знаю, как обстояли дела на самом деле, но если он ни разу не подошёл ко мне за всё утро, я сама сделала выводы. Артём тоже скорее всего был на его стороне, потому что больше не писал мне и не пытался поговорить. Возможно он просто разочаровался во мне.

Возможно разочаровывать людей было моим призванием. Осталось только придумать, как на этом можно зарабатывать деньги, и я стану миллионершей к восемнадцати годам.

– Извини, но это наш стол, – послышался девичий голос в тот момент, когда я слишком глубоко погрузилась в свои мысли.

Я резко подняла глаза и увидела перед собой двух светловолосых девушек, взгляд которых был обращен на меня.

– Конечно, – пробормотала я, поднимаясь, – я могу уйти.

Одна из девочек широко улыбнулась и покачала головой.

– Сиди, здесь много места. Просто мы хотели убедиться, что ты не заняла этот столик своим друзьям.

Её подруга смотрела на девушку со смесью раздражения и удивления, а потом перевела на меня взгляд и попыталась натянуть улыбку, которая совсем не выглядела дружелюбной.

– Ты же Арина, верно? – спросила другая, садясь напротив меня.

Я кивнула.

Я не знала откуда она знает моё имя, но было только два варианта. Либо слухи, которых сейчас было очень много, либо братья. А конечно, могло быть и то и другое.

– А вы? – уточнила я.

Девушка снова широко улыбнулась, будто это выражение прилипло к её лицу.

– Меня зовут Карина, – ответила она, а потом показала на свою подругу, – а это Юля.

Я постаралось натянуть на себя улыбку и кивнуть, снова опуская голову, чтобы продолжить читать книгу.

– Можно задать вопрос? – спросила Карина, снова отвлекая меня.

Станный вопрос, на который вроде никогда не отвечают отказом. Я уже пожалела, что не села за другой стол.

Я кивнула. Девушка бросила странный взгляд на подругу, будто пыталась вызвать у неё поддержку, а потом снова повернулась ко мне.

– А почему ты не с Владой? Вы поссорились? – спросила она.

Я снова кивнула. Кажется пора перестать удивляться тому факту, что люди в школе знают обо мне слишком много. Последние несколько месяцев наши с Владой имена шли рука об руку.

Карина фыркнула.

– Не удивлена, – бросила она, всё так же не спуская полу фальшивую улыбку со своего лица, – Я даже представить не могу, как вы вообще с ней могли подружиться. Да и Марат... Как он вообще мог с ней встречаться? Такое ощущение, что он делал это лишь из благотворительности.

Во мне поднялась волна негодования с примесью возмущения. Мне хотелось защитить Владу, потому что кому, как ни мне, знать, что их отношения были далеки от глупой благотворительности. Это была любовь. По крайней мере раньше я точно так считала. Сейчас я уже не знала во что верить, поэтому засунула это чувство поглубже и улыбнулась.

– Какое это имеет значение? – спросила я. – Они уже давно расстались.

Карина поборола порыв закатить глаза, будто считая меня глупой наивной девочкой, но это бы не пошло на руку её имиджу этакой доброжелательной девушки (можно подумать сплетни очень шли её имиджу), пока Юлия молча потягивала свой напиток из бумажного стаканчика, который никогда не разлагается. Эти девочки очень доброжелательно разрушают нашу планету.

– Только что мы видели их вместе, и они не выглядели так, будто расстались. Хотя Влада слегка поистерила. Никогда её не пойму. Как можно не ценить такого парня, как Марат?

Я еле сдержала порыв закатить глаза. Я то знала, что мой брат очень далёк от идеала.

Вместо этого я улыбнулась своей самой милой улыбкой, подперев подбородок рукой.

– Тебе нравится Марат?

Это был глупый вопрос, потому что я и сама знала на него ответ. Марат нравился всем. Он представлял из себя смесь красоты, загадочности и обаяния.

Девушки почти никогда не спрашивали меня о Артёме, хотя он тоже был до ужаса прекрасен. К нему можно было просто подойти, а с Маратом это бы не сработало. К моему старшему брату нужен был другой подход, и я могла в этом оказать значительную помощь.

Карина робко улыбнулась, будто не знала, что я уже давно разгадала её.

– Хочешь я вас познакомлю? – спросила я. – Ты как раз в его вкусе.

Я уже собиралась домой, когда Егор нагнал меня в коридоре.

– Что ты хочешь на ужин? – спросил он.

Я удивленно перевела на него взгляд, не понимая, о чём речь.

– Что?

– На ужин, – улыбнулся он. – Дома совсем есть нечего, а я не хочу, чтобы ты умерла от голода. Так что ты будешь?

Я могла сказать, что сегодня не останусь у него, но я не сделала это. Потому что я не хотела домой, но так хотела к Егору. Весь сегодняшний день воспоминания о его крепких объятиях были единственным, что помогало мне держаться. И я хотела снова ощутить его руки на своей талии, его крепкое тело позади меня, а его дыхание на своей макушке. Я была так по детски влюблена в него, что это казалось странным.

– Мне всё равно, – ответила я, улыбнувшись, – я ем всё.

Егор заулыбался и схватил меня за руку, шагая рядом, от чего по моему телу пошли гулять мурашки. Я почувствовала странное тепло и спокойствие, какое не чувствовала уже давно.

Неожиданно Егор замер и поднял мою руку вверх, чтобы на что-то посмотреть.

– Вроде ещё с утра его не было, – сказал он, разглядывая кольцо на моей руке.

С утра его действительно не было. Я надела его пару часов назад, благо всегда носила это кольцо с собой. Оно было символом спокойствия и безопасности, а также символом всего того, что я хотела, но не могла получить.

– Оно мне нравится, – сказала я, теперь пришла моя очередь взять Егора за руку и потянуть, чтобы он перестал стоять на месте.

– Кажется в тот день, когда я подарил тебе его, мы последний раз нормально разговаривали, – голос Егора звучал так тихо, что я даже не была уверена, что не приняла желаемое за действительное.

Поэтому я ничего не ответила, молча шагая рядом, ощущая свою руку в его теплой руке.

Это кольцо не было клятвой или обещанием, хотя, по правде говоря, я на это надеялась. Оно было просто подарком.

А ещё оно было плакатом, который ты видишь каждый день из окна, с огромной красной надписью: «Я не могу дать тебе то, что ты хочешь». И я правда думала, что усвоила этот урок.

Но кажется это было не так.

– Давай я тебе помогу, – в сотый раз предложила я, когда совесть меня окончательно замучила из-за того, что Егору приходится готовить нам ужин.

Его мама снова ушла на работу и вроде не должна вернуться даже завтра утром, так что пустая квартира осталась полностью в нашем распоряжении.

Егор в сотый раз покачал головой, будто был совершенно не уверен в моих кулинарных способностях.

– Помню как-то ты решила попробовать испечь печенье, а ваша кухня чуть не сгорела, – рассмеялся он.

– Эй, – пробормотала я, чувствуя, как румянец ползёт по моим щекам, – я не виновата, что духовка сломалась, – на самом деле она бы не сломалась, если бы я не решила ей воспользоваться, но это было не важно, – К тому же это было давно.

Егор поднял на меня глаза и широко улыбнулся.

– Это было год назад.

– Ну за год мои кулинарные навыки могли возрасти, – возразила я.

На самом деле они действительно могли вырасти, но ведь они были не обязаны это делать. Возможно поэтому я до сих пор ужасно готовила.

– Нет, тебе не удастся уговорить меня, – слегка улыбнулся Егор, – сегодня ты мой гость, так что я приготовлю тебе ужин. А вот завтра ты можешь мне помочь.

Я удивленно перевела на него взгляд, но парень делал вид, что ничего не замечает. Завтра? Никто до этого не говорил, что ждёт нас завтра, но сдавалось мне, что я захочу домой очень не скоро.

И словно напоминая о потерянном доме, мой телефон зазвонил, я бросила единственный взгляд на экран и ответила на звонок.

– Ты где? – первые слова, которые сказал мне Артем за весь день.

Я не была душой и прекрасно понимала, что он злиться на меня. В конце концов это я игнорировала его звонки и сообщения, а к тому же бегала по всей школе от него, чтобы не натолкнуться на неприятный разговор. А у него и без этого был вагон и маленькая тележка причин злиться на меня.

– Я сегодня не приду, – ответила я, бросив короткий взгляд на Егора, который тоже смотрел на меня.

Несколько секунд в трубке была оглушительная тишина, будто брат ждал, что я скажу, что пошутила. Но я не шутила. Я уже даже сообщила об этом родителям, которое не выказали такого опасения, как Артём.

– Где ты? – упрямо повторил он свой вопрос.

– У подруги.

– Арина, я по твоему совсем дурак? – гаркнул он в трубку, хотя всегда старался держать себя в руках, когда дело доходило до наших ссор, – Скажи адрес, я приеду.

Я вздохнула и ушла с кухни, подальше от Егора, который хотя и пытался выглядеть незаинтересованным, беспокоился из-за всей этой ситуации.

– Я не поеду домой, – повторила я, сев на кровать Егора, – не сегодня.

Брат зарычал в трубку.

– Арина, тебе не кажется, что давно пора перестать? – спросил он. – Это уже не кажется смешным. Перестань строить из себя обиженную девочку и вернись, чёрт возьми, домой!

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться. У Артема было полное право злиться на меня, но от этого осознания не становилось менее больно.

– Помнишь ночь, ты вернулся домой под утро, зашел в мою комнату и начал плакать, потому что просто устал? – спросила я, он точно знал, какую ночь я имею ввиду, слёзы ему были совсем не свойственны, – Тогда я не понимала тебя, но не спрашивала ни о чём. Я не сказала тебе ни слова. Ни про обиженного мальчика, ни про то, что тебе надо успокоиться. Я просто сидела рядом с тобой, потому что тебе это было нужно, – я горько вздохнула, чувствуя, как слезы текут по моим щекам, – Артём, сейчас устала я. Разве я не заслуживаю твоего понимания? Разве я не заслуживаю, чтобы ты просто был рядом, пока мне не станет легче?

Я слышала, как брат на другом конце трубки дышит, пока я молилась, чтобы он понял меня.

– Ты заслуживаешь это, – наконец произнёс Артём, – ты заслуживаешь намного больше, чем просто понимания или поддержки. Почему ты не даёшь мне помочь тебе?

– Потому что с некоторыми вещами мы должны справляться в одиночестве.

Например, с самими собой.

А ещё возможно я не заслуживала его помощи. Возможно я вообще не заслуживала помощи. Впервые в моей голове появилась эта мысль, но она была такой правильной и такой навязчивой.

– Хорошо, – прошептал Артём, – но постарайся сделать это быстрее и помни, что твой дом рядом с нами, и мы всегда ждём тебя.

– Спасибо, – сказала я едва слышно, а потом нажала в телефоне на красную кнопку.

Слова брата были тем, что я хотела слышать, но отчего-то сейчас я не могла до конца поверить в них.

Если дом там, где тебя всегда ждут, то где был мой дом?

Я наскоро вытерла с щёк слёзы и поспешила обратно на кухню. Хоть Егор и не разрешал мне помогать ему, в его компании было всё равно лучше, чем в одиночестве.

– Может мне поговорить с Артемом, объяснить всё? – спросил Егор, глядя на меня обеспокоенным взглядом.

Кажется несмотря на попытки привести себя в порядок, было видно, что я плакала.

Я покачала головой.

– Уже всё в порядке, – сказала я, не до конца уверенная в своих словах.

На самом деле ничего не было в порядке. Ни с Артёмом, ни тем более с Маратом, которого никто даже не упоминал в разговоре, будто все вокруг боялись чего-то. Я сама не звонила и не писала ему, потому что боялась. Боялась, что от отвернется и скажет, что всё испорчено. Я и сама знала, что всё разбито. Но просто знать и услышать это из его уст было всё-таки разными вещами.

– Кто я без своих братьев? – этот вопрос так быстро сорвался с моего языка, что я даже не успела подумать. Это были просто мысли в слух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.